

3/4 87

ЗКСМ (С 29)

Р 385

КОМИССИЯ ПРИ КРЫМ ЦИК'Е ПО
ПРОВЕДЕНИЮ ПРАЗДНОВАНИЯ 10-ТИ
ЛЕТΙΑ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Л. И. РЕМПЕЛЬ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК-
ПРОЛЕТАРСК. ЮНОШЕСК.
ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ.

— 1917-1920. —

КРЫМИЗДАТ.

1927.

КРЫМЦИК
КРЫМЦИК
7225
1927

694452

4134

КОМИССИЯ ПРИ Кр. ЦИК'е ПО ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ
ПРАЗДНОВАНИЯ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

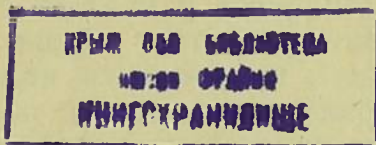
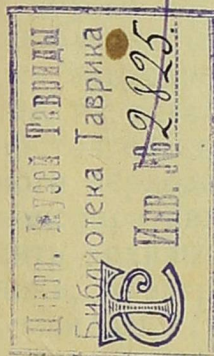
Л. И. РЕМПЕЛЬ

ЗКСМ(с29)
Р 385

2942-5003
694452
1203

КОМСОМОЛ В КРЫМУ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ПРОЛЕТАРСКОГО
ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ
с 1917 по 1920 год

КРЫМГОСИЗДАТ
1927

Напечатано в 1-й Гостиполи-
тографии „Крымполиграфтре-
ста“ в Симферополе в коли-
честве 2500 экз. Зак. № 3629.
Крымлит № 3851.

Крымлит № 3851
Зак. № 3629
1-я Гостиполи-
тография

3851

3851

3851

О Т А В Т О Р А

Предлагаемый вниманию читателей очерк охватывает собой вполне законченный и самостоятельный этап в развитии Крымского юношеского движения.

Путь пролетарской молодежи Крыма от первых дней февральских „свобод“ до последних дней воинствующей реакции проходит в обстановке чередования буржуазных властей с краткими днями власти Советов. Трудности изучения данной эпохи, при полном почти отсутствии архивных источников, усугубляются еще общим характером Крымской экономики, наложившей свою печать как на общий ход развития революционного движения в Крыму, так и на развитие организаций пролетарского юношества, в частности.

Благодаря отсутствию в Крыму крупных промышленных центров, количество членов организаций пролетарской молодежи в легальные дни не превышало 300 чел. в каждой, в дни подполья только в Симферополе доходило до 150 ч., в других же местах не превышало 10—15 чел. Такая раздробленность организаций юношества, естественно, создала ряд затруднений в смысле сбора материалов, проверки фактов, их детализации и т. д. Если к этому прибавить еще то обстоятельство, что большую часть времени из описываемого периода организации эти провели в подполье, когда конспиративные условия не давали возможности сохранить архивы организаций или иные документальные памятники, то затруднения в подборе материалов будут тем более очевидны. Поэтому, основными источниками настоящего очерка являлись выписки из старых газет, устные воспоминания ряда участников, отдельные документы, прокламации, обращения. Кроме того, отчасти использованы отрывочные рукописные воспоминания т.т. Олонецкого, Белкина (Шацкого), Азовского, Фридриха, Керша, Тарханова и устные указания и воспоминания т.т. Жибрака, Клещельского, Орловой, Розенталя и др.

Поскольку настоящий очерк является первой попыткой связного изложения истории организаций пролетарской

молодежи в Крыму, вполне возможны недостатки в этой работе. К числу таких недостатков безусловно относится, например, отсутствие специальных глав, посвященных движению в среде национальной и крестьянской молодежи.

Полное отсутствие в настоящее время каких-либо материалов по данным вопросам не дает возможности восполнить этот недочет.

Несмотря на эти недостатки, автор считает настоящий очерк вполне своевременным и нужным изданием, являющимся первым шагом по пути изучения прошлого крымской пролетарской молодежи и ее коммунистической организации.

В собирании материалов для настоящей брошюры деятельное участие принял Истомол ОК КСМ, которому принадлежит и общая редакция настоящего очерка.

Автор.

ВВЕДЕНИЕ

Характер крымской промышленной экономики.—Положение рабочей молодежи Крыма в период войны и революции.

Крым является по преимуществу областью сельско-хозяйственной со слабо развитыми промышленными центрами.

В мирное время сравнительно крупных промышленных центров в Крыму было только три: Севастополь, Керчь и Симферополь, при чем наиболее крупными предприятиями являлись—Морской завод в Севастополе и Metallургический завод Таганрогского Об-ва в Керчи.

Империалистическая война сократила и без того многочисленные кадры пролетариата в Крыму; так, например, общее количество рабочих в Севастополе, доходившее одно время до 11.000 человек, к 1917—18 гг. упало до 3—4 тысяч человек.

Керченский металлургический завод, на котором в 1916 г. еще работало около 3.000 чел., в 1917 г. прекратил работу.

На других крымских заводах занято было также незначительное количество рабочих. Два аэропланного завода насчитывали 1.100 рабочих, десять табачных фабрик—2.000 рабочих, 74 кирпичных завода—733 рабочих. Следует еще упомянуть о крупных механических мастерских и мелких заводах с.-х. машин, на которых в общей сложности работало до 1.500 человек. Остальные промышленные предприятия носили кустарный характер и количество рабочих, падающее на каждое такое предприятие, не превышало 20—30 человек.

Такая разрозненность рабочей силы безусловно являлась громадным тормазом для массового революционного движения, особенно в таких городах, как Бахчисарай, Ялта, Алушта и др., где крупные промышленные предприятия отсутствовали совершенно.

Положение рабочей молодежи Крыма, находившейся в крупных предприятиях, не особенно отличалось от положения рабочих вообще.

Другая картина наблюдалась в предприятиях кустарного типа. Здесь хозяева бесконтрольно эксплуатировали

„мальчиков“ и „девочек“, между тем количество молодежи, занятой в кустарных предприятиях, было весьма значительно. Так, например, в одном лишь городе Керчи, сравнительно промышленном центре, имелось в 1908 г. около 4-х тысяч рабочих, занятых в кустарном производстве, из общего числа которых было¹:

Мастеров	552
Подмастерьев	1.574
Учеников	1.581

Таким образом, в кустарном производстве труд подростков и молодежи (считая и подмастерьев, основной кадр которых — молодежь) преобладал над количеством взрослых рабочих.

В последние годы перед войной и революцией положение кустарей значительно ухудшилось. Развитие фабричной промышленности вытесняло кустаря с рынка и заставляло закрывать свои предприятия. В связи с этим, кадр кустарных рабочих, а вместе с тем и подростков, начинал значительно убывать, при чем часть из них непрерывно пополняла собой ряды безработных или же переходила на фабрики и заводы. Приведенные ниже цифры ярко характеризуют темп сокращения рабочих, занятых в кустарных предприятиях. Так, например, во всех крупных предприятиях Керчи было²:

	Мастеров	Подмастерьев	Подростков
В 1909 г.	582	1.643	1.713
„ 1910 г.	506	730	488
„ 1911 г.	461	564	401

Положение труда молодежи в кустарных предприятиях было чрезвычайно тяжелым: 16—18-тичасовой рабочий день, не нормированный никакими законами, ничтожная оплата труда, часто полное отсутствие выходных дней, антисанитарное состояние предприятий и физические наказания ложились тяжелым бременем на плечи рабочих-подростков. Не в лучшем положении находилась молодежь промышленных предприятий. Закон от 1-го июня 1882 г. о труде малолетних, согласно которому детей до 12-ти лет нельзя принимать на фабрику³, был уже во время войны, 9-го марта 1915 г., отменен. Правительству понадобились взрослые рабочие, как пушечное мясо, а место их на фабриках должны

¹ Справочная книга по Таврич. губ. за 1911 г.

² Памятные книжки Керчь-Еникальского градоначальства. Изд. Керч. Стат. Упр. в 1911, 1912 и 1913 гг.

³ Закон от 1 июня 1882 г., предусматривая недопущение подростков к ночным работам во вредных производствах свыше установленного часа, являлся законом, конечно, чисто формальным.

были заняты женщины и рабочие-подростки. Последние опять получили право работать ночью в шахтах, стекольных, химических и иных заводах, где пребывание подростков особенно губительно отзывалось на их здоровье.

В силу самих условий труда, рабочая и кустарная молодежь ни времени, ни возможности для удовлетворения своих культурных нужд, конечно, не имела. Громадный процент рабочей молодежи не мог пользоваться школой; так, например, из 100 человек подростков и детей школьного возраста в Крыму пользовалось школьным обучением только 46 человек; 54% подростков было лишено этой возможности¹. Вместе с тем, правительство не принимало никаких мер к всеобщему обучению детей.

Начиная с 1905 г., % обучавшихся в школах Крыма детей не только не подымался, но даже падал (в 1905 г.—10,3%, в 1906 г.—10%, в 1911 г.—9,8%²).

Февральская революция, послужившая толчком для развития рабочего движения, не оказала решающего влияния на экономическое положение Крымской рабочей молодежи, а кустарный характер большинства предприятий, раздробляя массы молодежи, препятствовал быстрому единению молодежи всех предприятий в целях защиты своих экономических интересов. Несколько в лучшем положении оказалась рабочая молодежь промышленных центров, где профессиональные союзы взяли на себя заботу по охране труда малолетних, а несколько позже сама пролетарская молодежь взяла на себя заботу по охране труда своих товарищей, занятых в кустарно-ремесленных предприятиях.

Закон Временного Правительства от 8-го августа 1917 г.³, с последующим к нему затем министерским добавлением, также не улучшил положения подростков. Женщины и подростки до 16-ти лет попрежнему допускались к ночным работам.

Требования о недопущении к каким бы то ни было работам подростков моложе 16-ти лет, требования 6-тичасового рабочего дня для подростков и ряд подобных требований, поддержанных первыми зародившимися рабочими социалистическими организациями молодежи, также не нашли себе осуществления при Временном Правительстве. В связи с этим рабочая молодежь, совместно с взрослыми рабочими, начинает борьбу за улучшение своего экономического положения.

¹ Справочная книга по Тавр. губерн. за 1911 г., изд. Стат. Бюро Тавр. Губ. Земства.

² Там же.

³ Закон этот воспрещал ночную работу женщинам и подросткам во всех фабрично-заводских и горно-заводских предприятиях, но в ближайшие же дни, по согласованию с министром торговли и промышленности, было разрешено ночную работу допускать.

После Февральской революции многочисленные стачки рабочих находят себе активную поддержку со стороны рабочих подростков, которые плечом к плечу со старшими рабочими выступают в защиту своих интересов. Так, 14-го октября 1917 г. чернорабочие Севастопольского порта объявили забастовку, выставив требования об увеличении заработной платы.

Вместо обычных 700 взрослых и 300 мальчиков, явились на работу только 6 человек¹.

Так, в борьбе за свои интересы, в деловом содружестве со старшими рабочими закалялась рабочая молодежь, приобретая твердость и выдержку.

В гораздо худшем положении после революции оставалась рабочая молодежь кустарно-ремесленных предприятий и батраки.

Газета „Единение“ от 11 июля 1917 года сообщает, например, следующий случай, характеризующий положение подростков:

„В Перекопском уезде, в экономии Понфатова, рабочий подросток обварил себе всю правую сторону тела. Помещик, продержав его три дня без оказания медицинской помощи, на 4-й день отправил в Джанкой.

При осмотре больного медицинским персоналом оказалось, что в ранах пострадавшего завелись черви“.

Такого рода случаи являлись далеко не единичными. Произвол хозяев не пресекался никакими организованными мерами. Точно так же не изменились существенно и условия работы ремесленников-подростков.

Произведенное в первые месяцы первого периода Сов. Власти обследование условий работы в мастерских рабочих иглы установило, что „в маленьких помещениях, часто сырых, при отсутствии самой примитивной вентиляции и достаточного количества света, работает по 7 и больше человек, при чем многие мастерские устроены в кухнях, где целый день стоит невыносимый чад от плиты“².

Тяжелые экономические условия работы и существования рабочей молодежи Крыма воспитали в ней вражду к капиталистическому строю. Борьбу за свои политические и экономические интересы рабочая молодежь особенно усилила при Временном Правительстве и ряде других сменивших его буржуазных правительствах.

Экономическое и политическое угнетение рабочей молодежи укрепило в ней сознание необходимости организованной защиты своих интересов.

¹ Газета „Революция Севастополь“, № 75.

² Газета „Советские Известия“, 20/(7)/IV апр. 1918 г.

Г Л А В А I

Пролетарская молодежь в Крыму после февраля 1917 г.

Пролетарская молодежь и буржуазные „Союзы Молодежи“.—Борьба за интернациональные социалистические организации.—Зарождение и первые шаги социалистических союзов рабочей молодежи в Севастополе, Евпатории и Симферополе.

Пролетарская молодежь Крыма после Февральского переворота не сразу пришла к собственной социалистической организации, а, подобно ряду других местностей России, прошла сначала через полосу мелкобуржуазного влияния.

Стихийный рост общественных и политических организаций после Февральского переворота вызвал особое оживление в среде мелкобуржуазных слоев населения. Рабочая же молодежь Крыма, не сумев разобраться в массе настроений, охвативших ее после свержения самодержавия, но чувствуя инстинктивную потребность к самоорганизации, участию в общественной и политической борьбе, бросилась в стихийно нараставшие союзы, кружки, общества и клубы. Здесь хозяйном положения оказалась мелкобуржуазная, в основном, учащаяся молодежь.

Последняя получила возможность соорганизоваться раньше других по следующим причинам: школа, как таковая, являлась местом, объединяющим значительные слои молодежи. С другой стороны, культурная общественность в городах Крыма, стремясь подтолкнуть обновление старой школы, вместе с тем, оказывала всяческое содействие единению учащейся молодежи во всевозможные „клубики“, „дома“, союзы“ и т. д.

Естественно, что все эти, на три четверти, школьные организации находились под неослабным вниманием и помощью родителей (в большинстве чиновников, мелких буржуа, торговцев, кустарей) и представителей буржуазной общественности в лице членов Гор. Самоуправления и Думы. Последние способствовали созданию ряда юношеских организаций, называвших себя „бесклассовыми“, „аполи-

тичными“, а на самом деле служивших проводником буржуазной идеологии.

„Беспартийность“, „невмешательство“, „самообразование“— вот лозунги „культурнических“ организаций, и в этом отношении лозунги крымских мелкобуржуазных союзов весьма близки к известной юношеской организации „Труд и Свет“, существовавшей, приблизительно, в то же время в Питере.

Первые же дни революции застали пролетарскую молодежь врасплох. Распыленная по мелким производствам, не имея готовой революционной организации, она, естественно, должна была пройти известный этап собирания сил, оформления своих экономических и политических интересов. Такого рода оформление и собирание сил, в виду раздробленности предприятий, могло произойти только на фоне массовой юношеской организации, где интересы пролетарской молодежи неизменно должны были выделить ее из общей массы мещанского и буржуазного юношества и послужить или началом оформления самостоятельной юношеской организации, или же побудить ее к преобразованию этих организаций в пролетарские, социалистические.

В Севастополе такого рода мелкобуржуазной организацией юношества, на фоне которой столкнулись интересы пролетарской и буржуазной молодежи, явился „Союз Молодежи“, организовавшийся через неделю после Февральского переворота.

В принятом проекте устава Севастопольский „Союз Молодежи“ именуется „идейной ассоциацией Севастопольской демократической молодежи на товарищеских началах“.

„Союз Молодежи“ поставил своими задачами „воспитание чувств гражданственности и нравственного самосознания, удовлетворение духовных и материальных нужд, поддержка связи с фронтом, посылка на фронт литературы и подарков, организация дружин из молодежи в распоряжение Исполкома“¹.

Первые же шаги рабочей молодежи, попавшей в буржуазный союз, показали ей, что она имеет дело с организацией мелкобуржуазного порядка, старательно затушевывающей вопросы классовой борьбы и отвлекающей рабочую молодежь от разрешения своих классовых задач.

Учтя это, наиболее революционная группа членов союза с самого начала возникновения союза повела усиленную кампанию за придание союзу социалистического характера.

Особенно обострилась обстановка в среде „Союза Молодежи“ к маю м-цу, когда борьба за идейное направление

¹ „Крымский Вестник“, № 85 9/22 апр. 17 г.

организации, вылившаяся в борьбу за наименование союза, приняла особенно резкие формы.

Пролетарская часть молодежи настаивала на необходимости переименования союза в „Социалистический“, другая его часть (учащиеся, мелкие служащие)—не менее упорно настаивала на прежнем названии, мотивируя тем, что слово „социалистический“ может „сузить“ значение союза, между тем как стремления союза сводятся к „единению всей молодежи на общечеловеческих широко просветительных принципах“¹.

Особенно бурное заседание, связанное с переименованием союза, происходило 4-го июня 1917 г. в помещении цирка Труцци, когда, между прочим, произошел следующий случай: на собрании пожелал выступить один из представителей партии социал-демократов; желая сорвать выступление последнего, председатель (Петровский) заявил, что „постороннему“ слово не даст, если же собрание будет настаивать, то он снимает с себя обязанности председателя. „Дело о названии союза мудреное и нечего вмешиваться социал-демократу,—члены союза сами в нем разберутся“,—закончил председатель.

Революционная группа молодежи, видя намерение председателя подорвать влияние соц.-демократов в союзе, сочла выступление председателя за оскорбление партии и потребовала от общего собрания извинения за поведение председателя. Большинство собрания извиняться отказалось,—тогда революционная группа молодежи вместе с частью собрания с шумом покинула здание цирка. Раздавались крики: „Остались буржуи“, „Социалисты, уходите“. Оставшаяся часть буржуазного „Союза Молодежи“, не желая окончательно потерять влияния на ушедшую пролетарскую молодежь, вынесла подхалимскую резолюцию, приветствуя ушедшую молодежь и Союз Социалистической Молодежи (если таковой будет организован).

Порвав с буржуазным союзом, пролетарская молодежь Севастополя приступила к созданию своего собственного социалистического союза.

Почва для деятельности союза была благоприятна. Севастополь—почти единственный крупный пролетарский центр Крыма. Порт с многочисленными доками, морской завод с тысячами взрослых и молодых рабочих, ряд портовых слободок—представляли собой достаточно хорошую базу для развития пролетарского юношеского движения.

11-го июня в здании Севастопольской мужской гимназии состоялось учредительное собрание „Социалистического Союза Молодежи“ г. Севастополя.

¹ Газ. „Кр. Вестник“, № 131, 1917 г.

На собрании был утвержден устав союза. Суть этого устава сводится к следующему: „союз должен объединить молодежь, признающую международную классовую борьбу, как путь к достижению социализма. Союз ставит своей целью развить в среде молодежи классовое самосознание, детальное изучение основ социализма, пропаганду его идей и ознакомление с программами политических партий“¹.

Трудящаяся молодежь охотно вступала в новый союз. Влияние буржуазных союзов на рабочие массы определенно начало падать.

Буржуазный „Союз Молодежи“, верный соглашательской тактике мелкобуржуазных партий, сделал последнюю попытку удержать пролетарскую молодежь под своим влиянием и организовал кружки для изучения: 1) социализма с философской и экономической точки зрения; 2) истории освободительного движения в России; 3) изучения природы Крыма и др.². Однако, эти попытки буржуазного союза не дали достаточных результатов,—пролетарская молодежь Севастополя достаточно оценила его, переходя в лагерь Социалистического Союза.

Несколько иначе развивалось движение Евпаторийской пролетарской молодежи. Здесь первые шаги юношеского движения также были пройдены под буржуазным влиянием. Но движение здесь носило ярко националистический характер, являясь движением еврейской ремесленной и учащейся молодежи под лозунгом борьбы „за национальное раскрепощение“. Более сознательная трудовая часть молодежи, раньше других освободившаяся от националистических иллюзий, с первого же момента организации союза повела борьбу за интернациональное воспитание еврейской молодежи и создание интернациональной организации.

Скоро влияние сионистов (еврейской буржуазной национальной партии), после значительной идеологической борьбы в среде союза, сменилось влиянием зародившейся здесь социал-демократической организации, принявшей к сентябрю месяца большевистский оттенок.

Еще в августе м-це организация еврейской молодежи из национальной превращается в интернациональную, пролетарскую³.

Ноябрь месяц явился поворотным пунктом в революционном движении Евпаторийской трудящейся молодежи, когда

¹ В члены союза принимались юноши не моложе 16 лет. В школы же, организуемые союзом,—все желающие, независимо от возраста.

² „Кр. Вестник“, № 137.

³ Руководителями интернациональной пролетарской организации из среды ее членов являлись в то время т.т. Гриншпун И., Шоломзин М., Райзвих В., Олонецкий и Генявский (Рипенбойм).

Союз Молодежи реорганизуется в „Социалистический Союз Рабочей Молодежи г. Евпатории“.

В Симферополе большое влияние на молодежь первое время также имел буржуазный „Союз Молодежи“ и ряд подобных ему организаций („Культурно-просветительный кружок“, „Дом будущих граждан“, „Дом Юношества“, „Союз еврейской трудящейся молодежи“ и т. д.).

Подобно Евпаторийской организации, в Симферополе активно проявляет себя организация, носившая название „Союз еврейского трудящегося юношества“ и насчитывавшая в своих рядах большой процент рабочего молодняка.

Организация эта, не лишенная шовинистической жилки, находилась под большим влиянием еврейской национальной рабочей „социалистической“ партии („Серп“).

Так же, как и буржуазный „Союз Молодежи“, организация эта выдвигала идею „культурничества“ и „невмешательства в дела взрослых“. Начиная с летних месяцев 17-го года, в среде членов еврейского союза начинает укрепляться течение наиболее революционной части рабочей молодежи, выдвигающей идею создания интернациональной рабочей организации.

В июльские дни 17-го года раскол, назревавший в среде еврейского союза, приводит к окончательному разрыву и выходу из организации революционной группы в 15 человек.

Значительные препятствия для организации рабочей молодежи своего союза создавал в Симферополе, также буржуазный, „Союз Молодежи“, возникший в ближайшие же дни после переворота. Существовая до августа м-ца под названием „Кружка Молодежи“, а затем „Союза Молодежи“, он сумел охватить не только учащуюся и интеллигентную молодежь, но и значительную массу кустарной молодежи.

Мелкобуржуазная сущность этой организации осознана была трудовой молодежью несколько позже, чем в Севастополе.

Лозунг „аполитичности“, выставившийся „Союзом Молодежи“, особенно расходился со взглядами рабочей молодежи. Кроме того, увлечение концертами, гуляньями, танцами и даже кабаре—особенно обостряло недовольство, назревавшее в рабочей группе.

Постепенно, в связи с этим недовольством и частыми пререканиями и недоразумениями, начинает назревать коренной раскол в буржуазном „Союзе“. На первых порах прокатилась полоса частых дискуссий и споров по вопросам текущего момента. Особенно проявляют себя „левые течения“ в связи со спорами об июльских событиях и политическом смысле выступления Питерского пролетариата,

а затем и о местных политических вопросах (когда^в в местную Думу большинство голосов получают эсэры).

Такого рода настроение начало проникать не только в среду буржуазного союза молодежи, но и во все организации, куда входила пролетарская молодежь. Последнюю не могла, конечно, удовлетворить слащавая „аполитичность“, под маской которой скрывались выразители мелкобуржуазной идеологии, при том самых различных партийных убеждений—от сторонников монархии до буржуазных „социалистов“.

Трения в среде буржуазных юношеских организаций объяснялись и общей политической обстановкой. Атмосфера в среде политических партий Симферополя в летние месяцы неослабно накалялась. Небольшая, сравнительно, большевистская организация в Симферополе, фактически соорганизовавшаяся только через несколько месяцев после Февральского переворота, противопоставляла себя довольно крупным организациям меньшевиков и эсэров, захвативших в свои руки верхушки большинства рабочих (профессиональных) и общественных организаций.

Естественно, что в обстановке обострения борьбы между партиями, когда революционные организации большевиков противопоставляли себя соглашательским партиям меньшевиков и эсэров,—наиболее чуткая пролетарская часть молодежи не могла остаться нейтральной.

Это прекрасно сознавали и соглашательские партии. Вместо того, чтобы непосредственно натравливать молодежь на враждебные себе элементы, мелкобуржуазные партии, прикрываясь плащами „аполитичности“ и культурничества, рассчитывали монополизировать влияние на молодежь через буржуазные союзы молодежи, сделать их, таким образом, пленниками своей идеологии.

Вполне понятно поэтому то особое внимание, которое уделялось целым рядом видных меньшевиков и эсэров юношеским организациям, где, несмотря на формальную „аполитичность“, лекции и беседы „социалистических“ лидеров являлись обязательной приправой ко всем занятиям.

Однако, и здесь, в своем стремлении подчинить своему влиянию трудящуюся молодежь, „социалистическим“ идеологам пришлось столкнуться с большевистским влиянием. Таковое проникало в среду пролетарского юношества, главным образом, со стороны молодых членов партии большевиков. Последние соорганизовали в августе месяце группу молодежи для противопоставления ее влияния на пролетарскую молодежь влиянию буржуазных организаций.

Выше уже указывалось, что почва в сознании пролетарского юношества, входившего в буржуазные организации,

была подготовлена общей неудовлетворенностью пролетарской части юношества буржуазным засилием в союзах молодежи. Тем не менее, потребовалось целых 3 созыва собраний, прежде чем группа революционной рабочей молодежи, под руководством молодых членов партийной организации РСДРП(б), окончательно оформилась в революционную юношескую организацию, ставшую целиком на большевистскую платформу.

Инициаторами настоящей организации, получившей название „Союза Социалистической Молодежи города Симферополя“ явились т.т. Пантофель, Шацкий, Хайт, Золотоноса.

Первичное собрание организации (после 3-х организационных) состоялось 3-го—16-го сентября 17 г. в помещении большевистской организации по Троицкой ул. На собрании присутствовало до 50-ти человек рабочей молодежи, созванной инициативной группой путем листовок и непосредственной их же агитации по производствам.

Основными вопросами повестки дня являлись: утверждение программы и устава, выборы делегатов в Сов. Деп. и Совпроф и выборы Комитета и Ревизионной Комиссии.

В основу устава и программы, союзом был принят устав и программа Питерского Союза Соц. Раб. Молодежи. Избранным делегатам в Сов. Деп. и Совпроф было поручено связаться с соответствующими фракциями большевиков.

Собрание прошло организованно и единодушно, несмотря на присутствие нескольких членов буржуазных юношеских организаций, стремившихся его сорвать.

Зарождение пролетарской большевистской юношеской организации в Симферополе явилось фактом большого значения, первым достижением молодых революционных рабочих и первым ударом по буржуазным союзам и их соглашательским иллюзиям.

Влияние Социалистического Союза Раб. Молодежи на пролетарскую молодежь, входившую еще в буржуазные организации, сказалось уже в ближайшие дни, когда во время демонстрации при встрече на вокзале министра-капиталиста Милюкова рабочая группа буржуазного союза молодежи рвет окончательно с буржуазным союзом и также переходит в лагерь социалистической организации.

Г Л А В А II

Октябрьские дни и январский переворот

Социалистические союзы после Российского Октября.—От октября к январю.—Молодежь и январский переворот.

В Крыму власть в руки Советов перешла гораздо позднее, чем в центральной России. Благодаря слабости промышленного пролетариата, власть в Симферополе и других городах в течение нескольких месяцев после Октябрьской революции находилась в руках буржуазии.

Этот период, т. е. с октября 17 г. по январь 18-го года, несмотря на сосредоточение власти в руках буржуазии, проходит под знаком непрерывного роста и усиления влияния социалистических юношеских организаций.

Влияние буржуазного „Союза Молодежи“ парализовалось в значительной мере тем, что руководители „Союза Молодежи“ вынуждены были постоянно смазывать свою политическую физиономию, затемнять внешние проявления внутренних политических противоречий, во избежание резких кризисов, внутренних расслоений, которые неизбежно должны были бы возникнуть при большей политической откровенности их руководителей.

Между тем, Социалистический Союз Рабочей Молодежи, не связанный никакими ложными ширмами, выступал с определенной, ясной платформой реальных задач пролетарской молодежи, с четкими, классовыми большевистскими лозунгами.

Необходимо отметить самое непосредственное общение и связь в эти дни Социалистического Союза с партийной организацией большевиков. Полное отсутствие средств заставляло их ютиться в небольшом домишке по Троицкой (Большевистской) ул. (дом этот вошел в историю под названием „Большевистского Гнезда“). Там, в одной из комнат собиралась партийная организация, чередуя часы своих занятий с часами, когда помещение бывало занято собраниями евангелистов. Соседняя комната была предоставлена Социалистическому Союзу. В этих комнатках помещались библиотека и читальня, соорганизованные с громадным трудом, путем сборов и отчислений.

Здесь же проводились публичные лекции о программе большевиков, о текущем моменте, о Советах и их задачах и т. д.

Вместе с тем, Социалистический Союз не прерывал и своей борьбы с буржуазными организациями молодежи, посылая своих представителей для ведения агитации как в среде рабочей молодежи на производствах, так и на собраниях различных юношеских организаций, где представители С. С. Р. М. разоблачали предательскую роль буржуазных организаций и их идеологов.

Между тем, общеполитические события по Крыму продолжали нарастать; несмотря на Октябрьский переворот в Питере, власть в Крыму продолжала находиться в руках буржуазии.

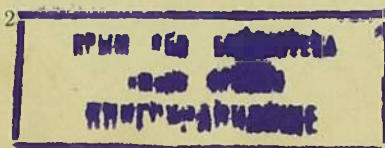
События Октябрьского переворота протекали в Крыму следующим образом: в Симферополе первая весть об Октябрьском перевороте встречена была общим собранием общественных и „революционных“ организаций, как попытка насильственного захвата власти со стороны большевиков Петроградского Совета, как „преступная авантюра, тормозящая созыв Учредительного Собрания“. С этого момента начинается грызня буржуазных групп, заботящихся „о судьбе многострадального Крыма“.—Губернский Комиссариат сменяется Губернским Революционным Комитетом, который через два дня переименовывается в „Комитет Спасения Родины и Революции“.

Подымает голову и татарская национальная буржуазия. В Крым вводятся мусульманские воинские части и организуется Крымский Революционный Штаб, который уже через несколько дней после своего возникновения показывает свою контр-революционную физиономию. Дальнейшую заботу о крае берет в свои немощные руки общегубернский Съезд Городов и Земств¹, создавший новый губернский орган — „Совет Народных Представителей“, получивший скоро название „Совета Народных Предателей“. Совет Народных Представителей в декабре мес., по почину Курултая (национально-буржуазного парламента), сменяется Крымско-Татарским Национальным Правительством².

В то время как Симферополь к концу 1917 г. является центром сосредоточения власти национальной буржуазии, с каждым днем все более обрастающей контр-революционным русским офицерством, в Севастополе, как в пролетарском центре Крыма, власть уже более месяца находится в руках Военно-Революционного Комитета, выкинувшего лозунг признания Власти Советов.

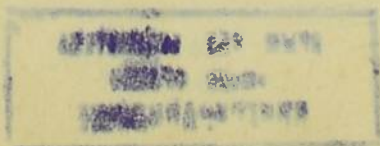
¹ Открылся 20/XI—1917 г.

² В числе пяти директоров: Челебиев, Сейдамет, Хатгафов, Шукри и Озенбашлы.

Собственно, „октябрьский“ переворот происходит в Крыму только в январе 1918 г., когда Севастопольские матросы и рабочие силой оружия, в ряде боев, провозглашают Власть Советов в Симферополе, Ялте, Феодосии и в Евпатории, а затем и по всему Крыму.

Активное участие в перевороте принимает и рабочая молодежь, которая участвует в первых отрядах Красной Гвардии и „рабочих дружинах“, неся охрану общественной безопасности города. В Симферополе Социалистический Союз Молодежи организованно участвует вместе с рабочими завода „Анатра“ в захвате власти и уличных боях с офицерами и эскадронцами.

Г Л А В А III

Социалистические союзы раб. молодежи в 1918 г. (Соввл.)

Общая обстановка.—Первые шаги Соц. Союзов.—Поражение буржуазных организаций юношества.—Борьба за общественное влияние.—Внутренние шатания.—Борьба с соглашательскими иллюзиями.—Конференция рабочей молодежи в Севастополе.—Подготовка всекрымского съезда Союзов С.Р.М.—Соц. Союзы Раб. Молодежи и оборона Крыма.—Падение 1-й Власти Советов в Крыму.

С установлением Советской Власти в Крыму перед Социалистическими Союдами Молодежи стала большая задача объединения под знаменем Союза всей рабочей молодежи Крыма.

Между тем, обстоятельства складывались крайне неблагоприятно для созидательной работы. Опыта организационной работы еще не было. Партия была еще слаба и малочисленна и существенной помощи Союзам не могла оказывать. Контр-революция, запрятавшись по уголкам, всячески подрывала работу органов власти. Татарские массы, спровоцированные своей национальной буржуазией, глухо роптали, будучи готовыми к восстанию против Власти Советов. Продовольственный кризис принимал все более острый характер. Немногочисленная группа партийцев выбивалась из сил в борьбе за сохранение Власти Советов.

Естественно, что при такой общеполитической обстановке работа Социалистических Союзов Молодежи приобретала особые трудности, т. к., кроме общеполитической борьбы, рабочая молодежь принуждена была вести борьбу и на своем юношеском фронте, борьбу с сохранившимися буржуазными организациями молодежи.

Наряду с Социалистическим Союзом, попрежнему продолжал существовать буржуазный „Союз Молодежи“. Еще памятли были устраивавшиеся им спектакли, вечера и гулянья. Но все это, одно время соблазнявшее молодежь, теперь не могло изменить того переломного настроения в среде рабочей молодежи, которое заставляло ее массой вступать в Социалистический Союз. К этому времени влияние на рабочую молодежь окончательно ускользает из

рук „Союза Молодежи“, между тем как Союз Соц. Раб. Молодежи активно выступает на арену общественной и политической жизни и принимает участие в борьбе за укрепление Власти Советов.

Социалистический Союз, например, посылает своих представителей в Сов. Проф., в Совдеп и уже через несколько дней после переворота ставит на своем общегородском собрании такие вопросы: 1) организация Красной Гвардии, 2) организация санитарного отряда и 3) вопрос о введении 6-тичасового рабочего дня для малолетних. На следующем собрании, выступая с докладом о деятельности старого правления союза, председатель правления союза тов. Фрей, говоря о расширении рамок участия союза в общественно-политической жизни, ставит уже вопрос об организации комиссии по охране труда малолетних и о создании собственной библиотеки-читальни.

Рост влияния и укрепление Союза Рабочей Социалистической Молодежи сказался самым губительным образом на деятельности буржуазного „Союза Молодежи“.

Социалистический Союз Рабочей Молодежи, учитывая вредность организации буржуазного юношества, признавая в ней организацию контр-революционного порядка, носительницу идей несвойственной пролетарской молодежи идеологии, добился через органы народного образования формального роспуска этой организации.

„Социалистический Союз Молодежи“, ютившийся до сих пор в тесном помещении по Троицкой улице, вытеснил, фактически, буржуазный „Союз Молодежи“ из занимаемого им помещения, перевезя туда свою библиотеку.

Борьба за помещение, вопрос на первый взгляд несущественный, но, поскольку борьба эта стала на принципиальную почву, обострилась вплоть до вооруженной охраны помещения от посягательств буржуазной молодежи,—она представляет значительный интерес.

По сути дела вопрос стал так: быть или не быть буржуазной организации. Социалистический союз сказал—не быть,—и захватил помещение. Руководители буржуазного союза пробовали отстоять свое помещение. Дело дошло до вооруженных столкновений (правда, холодным оружием).

Часть пролетарской молодежи, входившая еще в буржуазный союз, начала определенно склоняться на сторону социалистической организации.

Не чувствуя больше возможности бороться с влиянием С.С.Р.М., „Союз Молодежи“ делегировал своего представителя в Союз Раб. Молодежи с предложением присоединить „Союз Молодежи“ к Социалистическому Союзу. На заседании последнего с горячим протестом против такого рода со-

единения выступил т. Фрей, считая, что Союз Раб. Мол. должен занимать ту позицию, которую занимал с самого начала возникновения, т. е. быть Союзом чисто пролетарским. Представители же „Союза Молодежи“ призывали к единению, при этом развивая ту точку зрения, что молодежь вообще должна быть политически нейтральной и не принадлежать ни к какой партии.

Конечно, такого рода мелкобуржуазное коверкание организационных принципов Союза Соц. Раб. Молодежи встретило должный отпор со стороны выступавших ораторов из среды Социалистического Союза. Все они категорически заявили, что в „переживаемое нами время великого строительства не может быть нейтралитета. Молодежь должна стать в ряды пролетариата и вести ту же борьбу с контр-революцией, как это делают взрослые“.

Единодушный отпор со стороны Союза Социалистической Рабочей Молодежи был закреплен следующей резолюцией расширенного заседания правления:

„Принимая во внимание, что контр-революционные силы еще велики, что немецкие, английские и друг. капиталисты стараются задуть революционную Россию, что теперь решается судьба всего социалистического мира,—все носящие почетное имя рабочего должны принять самое активное участие в борьбе с международной контр-революцией.“

Союз Социалистической Рабочей Молодежи пополняет собой ряды революционеров и считает долгом продолжать эту борьбу ради торжества пролетариата и за народную власть в лице Совета Народных Комиссаров.

Долой международную контр-революцию!

Долой соглашателей с буржуазией!

Да здравствует международная социалистическая революция!“

Да здравствует диктатура пролетариата!

Однако, примиренческие шаги „Союза Молодежи“ на этом не заканчиваются.—Через два дня „Союз Молодежи“ обращается к Социалистическому Союзу с новым воззванием, в котором сообщает, что „Союз Молодежи“ решил себя распустить, при чем рабочая секция этого союза думает организовать самостоятельный новый Союз Социалистической Рабочей Молодежи, который будет стоять на следующей политической платформе:

1) Признание и поддержка Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов как в центре, так и на местах.

2) Развитие классового самосознания среди молодежи, и

3) Поднятие культурного уровня молодежи в рамках социалистического воспитания, чтоб тем дать (как гласила их декларация) Советской Республике вполне достойных и сознательных работников.

В связи с этим, рабочая секция „Союза Молодежи“ предлагает С. С. Р. М. объединиться с ней в один союз.

Такого рода соединение в ближайшие дни действительно произошло.

Присоединение рабочей группы „Союза Молодежи“ к Социалистическому Союзу нанесло последний и окончательный удар буржуазной организации, но, с другой стороны, влило в Союз Соц. Раб. Молодежи ряд не вполне выдержанных мелкобуржуазных элементов, ибо вслед за рабочей группой в ССРМ влилась большая часть оставшегося „Союза Молодежи“. Благодаря этому, Социалистический Союз вынужден был произвести тщательную чистку в своих рядах, обеспечившую более пролетарский характер и состав Союза¹.

В противовес мелкобуржуазным организациям, Союз Соц. Раб. Молодежи с первых своих шагов стал на путь классовой агитации и пропаганды в среде рабочего молодняка. Не узкая замкнутость, а широкая общественно-культурная работа в среде рабочей молодежи, стремление к привлечению молодежи в свой Союз, забота об этой молодежи в смысле ее духовного и физического развития, охрана ее труда, охрана всех интересов пролетарского молодняка— вот политика и тактика Социалистического Союза в отношении масс молодежи. Об этом говорят и первые, горящие юношеским порывом, воззвания Союза Соц. Раб. Молодежи.

Пусть они несколько и примитивны, но в них уже чувствуется определенная классовая линия, четкое и ясное понимание задач борющегося пролетариата.

Приведем полностью одно из первых воззваний Симферопольского Союза Соц. Раб. Молодежи, вышедшее через полторы недели после январского переворота:

„Товарищи, рабочая молодежь! Вам наше слово— пусть проникнет в ваши юные чуткие сердца наш пламенный братский призыв; пусть пробудит все крылатые мечты юности, все светлые грезы и порывы; пусть унесет вас в чарующее царство будущего и поселит в вас страстное желание бороться с тьмой и насилием.

Товарищи! Мрак душил в своих костлявых объятиях обездоленный люд всего мира. Море крови, стоны погибающих. И тут же дикий разгул, вечный праздник угнетателей. Тьма грозила поглотить весь мир, но вот блеснул первый ослепительный луч света. Он рассеял тьму, зажег сердца людей, и грозный клич борьбы и мести разнесся по миру. Наши отцы, русские рабочие и солдаты, сбросили с себя рабские цепи капитализма, вышли на грозный бой с врагом— капиталом, ибо прилетела в мир первая ласточка мировой революции— Российская Социалистическая Революция. Всех пробудил, всех увлек могучий поток русской революции.

Проснулась деревня, проснулись и начали организовываться женщины. Неужели же мы, юные пролетарии, самые пылкие, самые отзывчивые, неужели мы не встанем грозной мощной ратью на защиту родного пролетарского дела?

¹ Чистка, вернее, перерегистрация, была произведена накануне падения первой Соввласти— в апреле 1918 г.

Разве мы не угнетенные? Ведь чудовище—капитал—не знает пощады. наших отцов, оторвав от сохи, от станка, он превратил в пушечное мясо, наших матерей, оторвав от родного дома, от младенцев, погнал на фабрику, нас—девочек и мальчиков, девушек и юношей—с самого нежного детского возраста бросил в душные мастерские, отрезал дорогу к свету, к знаниям и превратил в живые машины.

Неужели же мы будем молчать, товарищи? Разве мы меньше взрослых рабочих хотим конца гнета рабства. Нет, тысячу раз нет! Мы, молодежь, знаем, что у нас впереди целая жизнь. Мы не хотим; чтобы она прошла в той же тьме, в том же рабском труде, в каком гнили наши отцы. Мы не хотим цепей, мы хотим лучезарного счастья, радостной, яркой, полной жизни.

Нет! Прочь оковы. Мы, юные пролетарии, жаждем света, солнца, а потому идем на смертный бой с капиталом.

Правление Союза Социалистической Рабочей Молодежи“.

И это стремление к борьбе и победе пропитывает всю деятельность Союза Социалистической Молодежи.

Если в Симферополе, имевшем слабую пролетарскую прослойку, рабочая молодежь, пройдя через полосу мелкобуржуазного влияния, сравнительно скоро нашла свой классовый путь, то, казалось бы, процесс этот в Севастополе, как в промышленном центре, естественно, должен был бы протекать гораздо быстрее.

Однако, насыщенность Севастополя в последние годы меньшевиками и эсэрами не прошла для революционных организаций бесследно. Борьба меньшевиков и эсэров с большевиками продолжала неослабно и открыто вестись и после января 18-го года. Естественно, что меньшевики и эсэры старались всячески внести разногласия в среду революционных организаций.

Внешне Севастопольская организация Социалистической Молодежи проявляла все признаки жизненности; между тем, внутреннее политическое благополучие ее, благодаря влиянию „социалистических“ партий, заставляло желать лучшего.

В Социалистическом Союзе Молодежи г. Севастополя резко наметились 3 фракции—фракция большевиков во главе с т. Алексакисом, фракция меньшевиков во главе с т. Михайловым и фракция интернационалистов во главе с т. Хасиным.

Конечно, сотрудничество столь враждебных друг другу группировок—большевистской и меньшевистской, со склонявшимися в сторону последних интернационалистами, естественно, должно было завершиться расколом.

Инициативу в разрешении создавшейся в Союзе политической обстановки взяла на себя большевистская фракция, предвидевшая неминуемый раскол. Поводом к таковому послужила выборная кампания в Севастопольский Совет Р., С. и К. Д.

Общеизвестно, что, благодаря нажиму со стороны Севастопольских меньшевиков, большевистская организация при выборах в Совет в марте месяце потерпела поражение.

Фракция большевиков на выборном собрании—12 апреля, видя намерение фракций меньшевиков и интернационалистов сорвать представительство в Совет большевистской фракции, сочла момент для выступления подходящим.

Перед выборами в Совет был назначен перерыв для совещания фракций. После перерыва группа левых социалистов во главе с тов. Алексакисом заявила общему собранию, что она из Союза выходит, так как общее собрание не пожелало ответить на вопросы, предложенные левыми социалистами до перерыва. Вопросы были такого характера: признает ли общее собрание Союза Социалистической Молодежи социалистическую революцию, Советскую Власть, Совет Народных Комиссаров, как диктатуру пролетариата.— Правые фракции Союза Социалистической Молодежи проявили достойную себя мелкобуржуазную расхлябанность и постановили на вопросы не отвечать и считать необходимым выборы в Совет производить по фракциям.

Тогда большевистская группа т. Алексакиса покинула Соц. Союз и приступила к организации самостоятельного „Союза Рабочей Молодежи имени 3-го Коммунистического Интернационала“, союза, ставшего целиком на большевистскую платформу.

Крупным явлением в настоящий период в жизни Севастопольского пролетарского юношества явилось также участие в 1-й конференции Рабочей Молодежи Севастополя. Подготовка конференции рабочей молодежи была начата еще в феврале 1918 г. городским комитетом Социалистического Союза.

Основной задачей конференции являлось объединение всей рабочей молодежи города, создание единого фронта защиты интересов рабочей молодежи¹. Конференция была назначена на 14-ое апреля 1918 г., но в виду тревожного времени состоялась только 17—20 апреля, когда на конференцию прибыло до 70-ти делегатов (50 человек делегатов дали мастерские порта, остальные же были делегированы профессиональными союзами). С правом совещательного голоса был приглашен недавно образовавшийся „Союз Рабочей Молодежи имени 3-го Интернационала“ и „Союз

¹ Повестка дня конференции: 1) Доклады с мест. 2) Охрана труда рабоч. молодежи. 3) Борьба с безработицей среди раб. молодежи. 4) Культ.-просвет. деятельность раб. молодежи. 5) Организация института рабочей молодежи. 6) Текущий момент.

Социалистической Молодежи“, которому принадлежала инициатива созыва конференции¹.

Следует отметить, что нигде в Крыму в период 17—18 гг. стремление молодежи к самоорганизации не проявлялось так ярко, как в Севастополе. Не только в среде буржуазной и интеллигентской молодежи, но и в среде рабочей молодежи мы имеем не одну, а целый ряд одновременно возникающих организаций. Особое стремление к самоорганизации замечаем мы на окраинах в так называемых рабочих „слободках“.

На Цыганской и Карантинной слободках возникает впервые организация, именующая себя „Объединением интеллигентной и рабочей молодежи Цыганской и Карантинной слободок гор. Севастополя“. Организация эта возникает в противовес влиянию всевозможных танцклассов и им подобных мест развлечений, появившихся благодаря отсутствию на слободках культурных развлечений.

Конечно, „Объединение интеллигентной и рабочей молодежи“ не явилось организацией пролетарской.

Комитет „Союза Социалистической Молодежи“, стремясь охватить своим влиянием подобные юношеские организации окраин, организовал для них при Союзе кружки искусства, труда и самообразования.

Борьбу за сохранение пролетарски-революционного курса в работе Союзов приходилось выдерживать не только левым социалистам Севастополя, но и левым социалистам Симферопольского Соц. Союза Раб. Молодежи, несмотря на отчаянную травлю со стороны желтой меньшевистской прессы. Образец такой травли нелишне будет привести.

Газета „Прибой“ в одном из номеров пишет по адресу руководителя Соц. Союза Раб. Молодежи Симферополя тов. Фрея² следующее:

„Среди государственных умов, подвигающихся на „социалистическом“ поприще в столице Советской Республики Тавриды—Симферополе, одно из первых мест, безусловно, принадлежит Фрею.

Сей мудрый, хотя и весьма юный муж, делегированный в Совет, подобно Севастопольскому Алексакису, Союзом Соц. Молодежи, пошел быстро в гору со времени предложенного им гениального плана: лишить представительства тех членов Совета, которые не признают Советской Власти. Как известно, предложение Фрея сослужило великую службу делу Революции и Симферопольский Совет удалось почти окончательно очистить от всех „соглашателей и саботажников“.

Если таков Фрей в свои 15—16 лет,—пишет дальше „Прибой“,—то что же с ним будет, когда он совсем вырастет!?“.

Рабочая молодежь, избавляясь от соглашательских иллюзий и не прислушиваясь к контр-революционным нашепты-

¹ Газ. „Вольный Юг“, № 64.

² Секретарь Исполкома (большевик).

ваниям, сумела продолжать свое дело создания единого фронта всей социалистической молодежи Крыма.

Инициативу в этом отношении взяла на себя Севастопольская организация Социалистического Союза, которая вступила в переговоры с Союдами Симферополя и Евпатории для организации съезда Союзов Рабочей Молодежи Таврической губернии.

Комитет Севастопольского Соц. Союза предлагал поставить на съезде вопросы: 1) Доклады с мест. 2) Организационное строительство Союзов. 3) Культурно-просветительная деятельность. 4) Текущий момент и 5) Выборы центрального органа.

На призыв к организации съезда отозвались Симферопольский и Евпаторийский Союзы, которые повели усиленную подготовку к съезду. Однако, привести в исполнение намеченный план не удалось.

Уже вскоре после объявления Крыма Республикой Тавриды¹, немцы, несмотря на подписание Брестского мира, начали с большой быстротой продвигаться в глубь Украины, подкатываясь все ближе в Крым.

Все силы Советской Власти Республики Тавриды были направлены к защите Крыма от вторжения германских и гайдамацких полчищ. Между тем, оборона Крыма была поставлена крайне слабо и неорганизованно. Анархически настроенные отряды самовольно возвращались с фронта или отказывались выступать. В Севастополе, при пере выборах в Совет, большевики терпят поражение и власть переходит в руки меньшевиков и эсэров. Ряд осложнений возникает в Симферополе и Евпатории, где реакционные элементы начинают себя проявлять.

Естественно, что в такой момент, когда Советская Власть и партия особенно нуждались в людях, действительно преданных делу трудящихся,—Социалистическая рабочая молодежь не могла оставаться нейтральной. Отложив книги и молот, она берется за винтовку и вместе со всеми большевиками вливается в Красногвардейские отряды.

Один только Симферопольский Союз Соц. Раб. Молодежи влил в Красную Гвардию более 60-ти чел. своих членов. Так же поступали рабочие социалистические организации и других городов (Евпатория и Севастополь).

Однако, судьба первого периода Сов. Власти в Крыму была уже решена. Неподготовленная к систематической эвакуации и растерявшаяся перед стремительным нашествием германцев,—Красная Гвардия теряла позицию за позицией.

¹ С января 1918 г. Сов. Власть в Крыму существует под названием Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Крыма, а с марта мес. под названием Республики Тавриды.

Темные реакционные татарские массы, побуждаемые националистами, поднимают в момент эвакуации восстания в Бешуе, Коуш, Шуры и на побережье между Биюк-Ламбатом и Алуштой.

Подобно 26-ти бакинским комиссарам, погибают от рук палачей целый ряд членов Совнаркома, ЦИК'а и ОК'а, направлявшихся в Ялту¹. Восставшие реакционеры расстреляли их под Алуштой 24-го апреля 1918 года.

Разрозненные и малочисленные Красногвардейские отряды, спешно отступая, погрузились на пароходы и, обстреливаемые подступавшими германцами, вышли в открытое море по направлению к Новороссийску.

Так пала первая Советская Власть в Крыму, просуществовав не более 3¹/₂ месяцев. Рабочая молодежь частью ушла с Красной Гвардией, а частью осталась для продолжения борьбы в подполье.

¹ Антон Слуцкий (Пред. СНК), Коляденко (Нар. Комиссар Финансов), Акимочкин (Народный Комиссар Земледелия), Новосельский (Комиссар Внутр.), Торвацкий (Пред. Симферопольского Гор. Совета) и друг.

Г Л А В А IV

Социалистические Союзы Молодежи в первом подполье

(Германская оккупация и денкинищина 1918—1919 г.)

Германская оккупация и правительственная реакция.—Разгром революционных организаций.—Положение пролетарского юношества.—Опека соглашательских партий.—Зарождение подпольной организации социалистической (большевистской) раб. молодежи в Симферополе.—Связь с подпольн. организацией РКП (б).—Борьба с меньшевистско-эсэровским засильем.—Революционные группы рабочей молодежи в Евпатории и Севастополе.—Антиправительственная кампания и организация буржуазного пр—ва С. Крыма.—Созыв 1-го Всекрымского съезда Союзов Соц. Рабочей Молодежи.—Подготовка участия в съезде подпольных соц. организаций (КСМ) юга России (в Одессе).—Разгром Соц. Раб. Мол. организаций в Крыму.

Заняв Крым, германцы объявили о своем „невмешательстве“ во внутренние дела Крыма, предоставив возможность местным общественным деятелям самим озаботиться созданием „твердой“ краевой власти.

Трения и грызня в среде буржуазной „общественности“ ничуть не способствовали установлению такой твердой власти, через которую германцы могли бы диктовать свою волю населению Крыма, поэтому уже в ближайшие дни германское командование решило взять на себя „помощь“ в деле организации краевого правительства.

Конечно, все попытки создать в ближайшие месяцы правительство, в котором соединялись бы интересы помещичьей немецкой (местной), крупновладельческой (кадетской) и национальной (татарской) буржуазии, ни к чему кроме полного краха, не привели.

Потеряв терпенье, германское командование утвердило премьер-министром ген. Сулькевича, представителя татарских националистов, поручив ему формирование правительства. Ген. Сулькевич оказался, таким образом, фактическим диктатором—ставленником германского империализма.

Получив в руки верховную власть, ген. Сулькевич, тотчас по „вступлении“, разогнал все общественные организации, спешно был сформирован министерский кабинет, и грубая беззастенчивая диктаторская реакция открыто начала действовать.

Новое правительство постановило: оставить в силе все законоположения царского самодержавного правительства, а также законоположения, изданные до 25 октября 1917 г. Объявив свободу вероисповедания, собраний, союзов и печати, правительство, вместе с тем, ввело цензуру, запретило собрания (без предварительного разрешения администрации правительства), объявило непризнанными профессиональные, партийные и иные организации (не получившие соответствующего разрешения правительства).

Несмотря на кратковременное пребывание Соввласти в Крыму, „большевизм“ успел пустить в среде трудящихся корни. Созданная полиция, военно-полевые суды, следственные комиссии с трудом справлялись с населением, не желавшим вновь надевать старорежимного ярма.

Рабочие в городах бастовали, крестьяне поджигали хлеба, громили помещичьи усадьбы, отказывались платить налоги.

„Особые сотни“, карательные отряды ингушей, навели „порядок“. Пользуясь положением, предприниматели, фабриканты, помещики начали всемерно притеснять профессиональные союзы, беззастенчивым образом лишая рабочих всех экономических и политических завоеваний. Значительно ухудшилось и положение рабочей молодежи, главным образом, подростков. Дети от 12-ти до 15-ти лет были вновь допущены к работам на фабриках и заводах.

Вместе с тем, правительство запретило подросткам до 17-ти лет участвовать в каких бы то ни было организациях, будь то не только политических, но даже культурно-просветительных. А, между тем, тяга молодежи к общественной и политической жизни продолжала расти.

Руководители социалистической молодежи, — большевики — ушли в подполье. Попрежнему легальными остались только партии меньшевиков и эсэров. В руках их оказались почти все профессиональные союзы и большая часть оживших или возникших мелкобуржуазных юношеских организаций.

Меньшевистские профессиональные союзы не преминули воспользоваться создавшимися условиями и прибрать в свои руки влияние и руководство рабочей молодежью.

С этой целью, Севастопольский Профсовет показал себя заботливой мачехой и 14-го июня предложил Союзу Социалистической Молодежи, „в виде исключения, предоставить временно в рабочем клубе помещение, в виду того, что на молодежь после пережитого кровавого кошмара необходимо обратить особенное внимание, что выполнимо лишь при условии, когда молодежь будет под наблюдением старых работников“.

Переезд Социалистического Союза в помещение Рабочего клуба „им. Плеханова“ имел большое влияние на весь дальнейший путь социалистической молодежи Севастополя. Непосредственная близость и „заботы“ меньшевиков явились, несомненно, причиной, благодаря которой в подполье 18-го года революционное значение Севастопольского Социалистического Союза было меньше Симферопольского.

В момент прихода немцев Симферопольский Союз Соц. Раб. Молодежи не существовал по той простой причине, что замерший было в последние месяцы, при Соввласти, буржуазный союз молодежи с приходом германцев вновь ожил и, почувствовав под ногами реакционную почву, поспешил разогнать Соц. Союз. Надежды на утверждение Краевым Правительством революционной организации молодежи, конечно, не могло быть. Дореволюционные законы, восстановленные правительством Сулькевича, разрешали только создание культурно-просветительных организаций и то под непосредственным контролем властей.

Революционной группе молодежи оставалось только использовать легальные возможности и организовать легальный союз рабочей молодежи, под прикрытием которого могла бы существовать и нелегальная революционная организация. Таковой союз и был организован в августе—сентябре м-це, но только лишь в октябре получил свое утверждение.

12-го октября 1918 г. группа б. работников Социалистического Союза представила в окружный суд ходатайство об утверждении устава и внесении в реестр „Союза Рабочей Молодежи г. Симферополя“. Организаторами этого союза явились т.т. Шолкин (Азовский), Бухштейн, Хайт, Гершуни, Белкин-Шацкий, Бернштам и Шейнберг.

Настоящая группа и представляла собой подпольный кружок товарищей, явившихся организаторами Союза Рабочей Молодежи.

Учтя опыт прошлой работы, подпольная революционная группа молодежи начала свою деятельность среди профессиональных союзов, т. к. молодежь, входившая в проф. союзы, благодаря репрессиям, была особенно революционно настроена.

Хотя общая масса членов Союза Рабочей Молодежи была настроена безусловно революционно, подпольному кружку, фактически руководившему всей союзной работой, приходилось все же действовать крайне осмотрительно. Проникшая в Союз мещански настроенная молодежь прилагала много усилий к тому, чтобы захватить руководство Союзом в свои руки.

Несмотря на наличие некоторого оппозиционного настроения части молодежи, революционной группе (больше-

вистской) почти всегда удавалось проводить на общих собраниях предварительные постановления своего кружка.

Спаянность и организованность действий революционной группы в значительной мере явилась следствием руководства и помощи со стороны подпольной организации большевиков. Если в условиях напряженнейшей работы, в первый период Власти Советов в Крыму, партия, как было замечено выше, не была в состоянии уделять достаточного внимания социалистическим союзам молодежи, то в условиях подпольного существования, наоборот, подпольные большевистские организации уделяли им достаточно времени и сил.

С первых дней своего нелегального существования подпольная группа Социалистического Союза Рабочей Молодежи была связана с Партийным К-том подпольной организации большевиков.

С сентября месяца 18-го года постоянный представитель подпольной группы входил в состав Парткома с правом решающего голоса. В то же время и Партком влил в Союз Раб. Молодежи несколько своих членов для специальной работы среди молодежи.

Ведя активную работу в среде членов Союза, большевистская группа молодежи оказывает, вместе с тем, всемерную поддержку партии, проводя значительную часть партийной работы. Там, где нужна была ловкость, быстрота действий, там шустрые парнишки и девушки из кружка оказывали партии неоцененные услуги. Почти ни один выпуск листовок не был отпечатан и распространен помимо членов подпольной группы Союза Раб. Молодежи.

Проникая легче взрослых в любую среду, молодежь могла с большим успехом бросать семена печатной и устной агитации.

В этой части своей работы организация уделяла большое внимание расширению своего влияния и распространению большевистских идей в среде организованной массы трудящихся.

На этом пути партия и революционное юношество встречались с серьезным препятствием в лице легально существовавших меньшевиков и эсэров, прибравших к рукам профессиональные союзы. Укрепившись в профсоюзах, меньшевики и эсэры, используя аппарат союзов, усиленно опутывали своим идейным влиянием сознание рабочих.

Партия большевиков повела усиленную борьбу с меньшевиками и эсэрами за влияние в союзах, проводя в Профсовет своих представителей.

Усиленную борьбу за проведение своего представителя в Софпроф повел и Союз Рабочей Молодежи. Меньше-

вики-правленцы всячески старались избежать этого представительства, т. к. для них было ясно, что в лице представителей союза они будут иметь на своих союзников, а, наоборот, — помощников имевшейся в Совете нелегальной фракции большевиков.

Тем не менее, агитационная кампания в среде рабочих делегатов, проведенная большевистской группой молодежи, при поддержке делегатов большевиков, привела к желательным результатам, и на ближайшем заседании пленума Совпрофа решено было предоставить право на представительство и Союзу Раб. Молодежи (с правом совещательного голоса).

В борьбе за обладание профсоюзами Союз Рабочей Молодежи имел еще кое-какие достижения: кроме места в Совпрофе, ему удалось, например, провести своих т-щей (членов фракции большевиков) в правления союзов прачечников, табачников, металлистов и приобрести, таким образом, 4 голоса в Профсовете.

Революционное значение юношеских организаций других городов в этот период было значительно меньше.

В Евпатории имелась группа членов бывшего Социалистического Союза Молодежи в 10 человек. Группа работала в непосредственном контакте с Евпаторийской подпольной организацией большевиков. Территориальным центром Евпаторийской группы являлся рабочий клуб, где группа собиралась, проводила нелегальные занятия, чтения литературы.

Условия конспирации и отсутствие пролетарской молодежи не позволяли организации расширять рамки своей группы и препятствовали проникновению в нее представителей всевозможных „культурно-просветительных кружков“, с разлагающим веянием которых велась борьба почти во всех революционных организациях молодежи.

Совершенно иной характер носила в период 18—19 года Севастопольская социалистическая организация.

Мы уже выше указывали, что заботы меньшевистского Проф. Совета наложили свой отпечаток на программу и тактику Севастопольского Социалистич. Союза. Молодежь этого Союза оказалась почти целиком в руках меньшевиков.

Деятельность Севастопольского Союза сводилась, главным образом, к охране экономических и культурно-просветительных интересов молодежи.

Несмотря на относительно крупные размеры Севастопольской организации (200 чел.), влияние ее на трудящуюся молодежь оказалось не настолько сильным, чтобы парализовать влияние мелкобуржуазных юношеских организаций. Здесь вновь оживает буржуазный „Союз Молодежи“ и целый ряд „культурно-просветительных“ кружков, обществ и союзов буржуазного характера.

В таких условиях Севастопольский Социалистический Союз вносит предложение о созыве легального Всекрымского съезда Союзов Социалистической Молодежи для создания единого социалистического фронта рабочей молодежи.

Общая политическая обстановка в Крыму к тому времени значительно изменилась.

Грубая реакционная политика правительства ген. Сулькевича пришлась не по вкусу не только рабочим, отвечавшим забастовками, но и буржуазной демократии.

Начиная с первых дней октября месяца, общественными и профессиональными организациями выносятся резолюции, в которых массы требуют немедленной отставки правительства Сулькевича, „своей реакционной политикой содействовавшего разрухе края и вызывающего возмущение рабочего класса“¹. 8-го октября Севастопольский Сов. Проф. объявил однодневную забастовку, требуя смены правительства.

Точно так же и Сов. Проф. в Симферополе, по настоянию большевистской фракции и представителей Союза Раб. Молодежи, вынес резолюцию протеста против действий правительства Сулькевича, угрожая забастовкой.

Положение правительства, в связи с уходом из Крыма германских войск, значительно пошатнулось. Не сумев довести общественные группы до Краевого Сейма, благодаря полному игнорированию власти правительства даже мелкой буржуазией, Сулькевич вынужден был сдать власть новому составу министерства, выдвинутому Краевым Съездом губернских гласных, представителей городов и земств.

В то время как правительство ген. Сулькевича, выдвигая идею „самостоятельного крымского государства“, ориентировалось на германцев и их союзников (турок),— новое правительство С. С. Крыма² выдвигая лозунг воссоздания „единой неделимой“ России, ориентировалось на содействие Антанты (англичан, греков, французов).

Новое правительство после ухода немцев оказалось лишенным какой бы то ни было военной силы. Между тем, в ближайшем соседстве, на Кубани, обосновалась не менее реакционная, чем Краевое Пр-во, Добровольч. белая армия ген. Деникина, также выдвигавшая лозунг „единой неделимой“.

Выход был найден,—и в ближайшие же дни „по соглашению с командованием Добров. армии“ белогвардейские части, против воли населения, начали наводнять Крым.

К февралю м-цу 1919 г., когда собрался 1-й Крымский съезд Союзов Социалистической Молодежи, не только

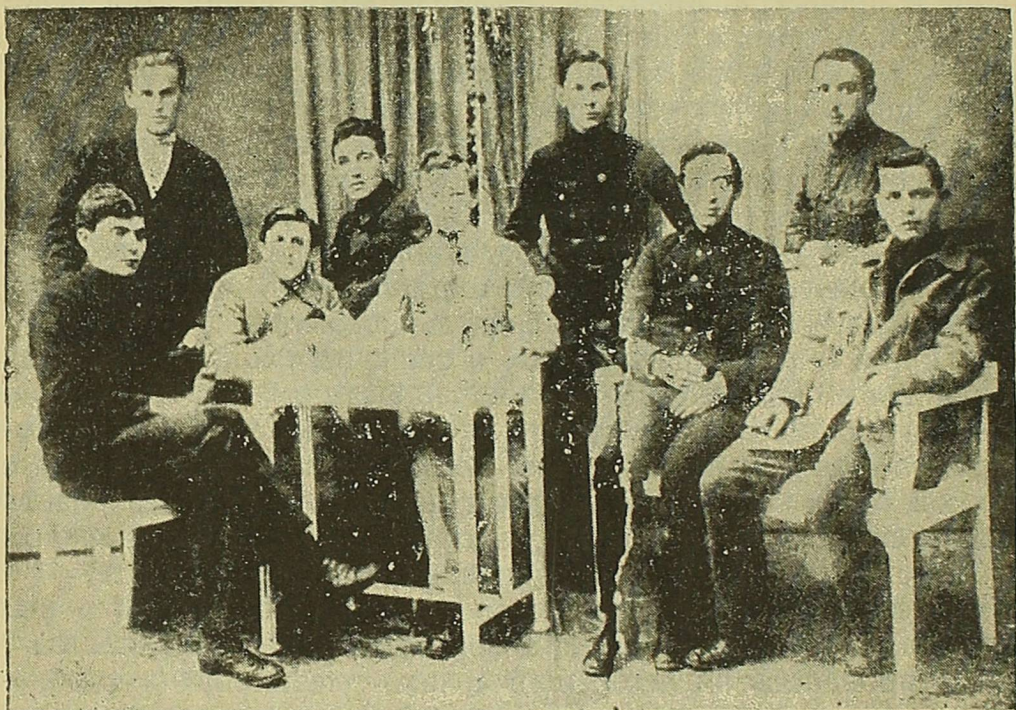
¹ Из резолюции, принятой общ. собранием служащих в торг.-пром. предприятиях 24 н. ст. окт. 18 г.

² С. С. Крым—член 1-й Гос. Думы и Совета, сенатор, пред. Таврич. Губ. Земск. Собрания—крупный собственник, землевладелец.

военная власть в Крыму, но и административная начала переходить в руки белого командования.

Первый Всекрымский Съезд Союзов Соц. Молодежи состоялся в Симферополе 15-го февраля 1919 г.

Происходил съезд в чрезвычайно неблагоприятных условиях. Правительство проявило большой интерес к съезду, пригласив двух агентов Добр. армии присутствовать на его заседаниях. Меншевистский Профсовет также высказал большую любознательность и принял активное участие в работах съезда,

№ 1. Представители Соц. Орг. Молодежи на 1-м Всекрымск. съезде ССРМ (15 февр. 1919 г.). Слева направо: Брозгуль, Михайлов, Олонецкий, Михайлов, Вихман, Шацкий-Белкин, Шварц, Азовский-Шолкин и Шоломзин.

при чем непрестанно напоминал делегатам о необходимости сохранения должного, не шокирующего властей, тона.

Всего собралось на съезд 9 делегатов—по 3 представителя от каждой организации¹.

Так как на Съезд этот съехались не представители нелегальных революционных групп, а представители легальных Соц. Союзов, партийный состав съезда оказался пестрым: от Севастополя—3 меньшевика, Евпатории—3 большевика и Симферополя—2 большевика и 1 беспартийный. Таким образом, 5 человек (большинство) оказались большевиками.

¹ От Симферополя — Белкин (Шацкий), Азовский (Шолкин), Олонецкий. От Евпатории — Шварц Д., Шоломзин М. и Вихман О. От Севастополя — Михайлов, Брозгуль и Михайлов М.

По социальному происхождению на съезде присутствовало 6 рабочих и 3 интеллигента.

Основным вопросом съезда был вопрос о создании единой социалистической организации молодежи в Крыму и Северной Таврии, для чего был принят общий устав и программа.

Судя по воспоминаниям некоторых товарищей, Севастопольская делегация (меньшевики) всячески старалась создать Соц. Союзов организацию вполне „добропорядочную“ и лояльную по отношению к правительству.

В решениях по экономической и культурной работе ничего не было сказано о политических и революционных задачах рабочей молодежи.

Устав, принятый съездом Союзов, запрещал членам Соц. Союзов вступать в какие бы то ни было другие организации молодежи.

Разбор устава и программы продолжался два дня, во время которых попутно были задеты все основные отрасли союзной работы, как, например,—по вопросу охраны труда было постановлено добиваться 4—6-часового рабочего дня для подростков.

Съезд проходил в чрезвычайно приподнятой обстановке. Рабочая молодежь заполняла весь большой зал рабочего клуба, с большим интересом следя за работой съезда. Закончил свои работы этот съезд избранием временного Центрального Исполнительного Комитета (Обл. бюро), в который вошли по одному члену от каждой организации), а именно: Вихман (Евпатория), Олонецкий (Симферополь) и Михайлов (Севастополь).

Немного спустя после закрытия Всекрымского съезда, получено было известие (через одного прибывшего большевика) о созыве в Одессе нелегального съезда социалистических (коммунистических) организаций молодежи юга Украины и Крыма.

Известие это было с большой радостью встречено Симферопольской подпольной группой Рабочего Союза.

Если группа эта не могла участвовать в предстоящем съезде от имени Социалистического Союза Рабочей Молодежи, то она могла участвовать, как коммунистическая группа, не считаясь с уставом Социалистического Союза, запрещавшего участие своих членов в каких бы то ни было организациях. Симферопольская группа командировала на съезд своих представителей т.т. Белкина (Шацкого) и Олонецкого. Евпаторийская группа также согласилась участвовать на съезде и командировала своих представителей т.т. Вихмана и Шулемзона М.

В Севастополе, перед отплытием парохода в Одессу, агентами Добрармии т. Олонецкий и делегат Севастополя¹ были арестованы. Отдельно был арестован и делегат Евпатории—т. Вихман. Тов. Шулемзон М. вернулся обратно и только т. Белкину-Шацкому удалось достигнуть Одессы.

Обменявшись сведениями о работе в других организациях, получив литературу, несколько номеров издававшейся в Одессе подпольной газеты, т. Белкин вернулся обратно.

В связи с последними провалами и усилившимся в Крыму белым террором, подпольные организации находились под постоянной угрозой разгрома. Для организаций молодежи наступили тяжелые дни.

На одном из собраний С. Р. М. член союза, выкинутый из партийной среды, выступил в присутствии агента Добр. армии с угрозами по адресу подпольной группы, назвав фамилии наиболее видных работников. Попав под надзор контр-разведки, работники подпольного кружка вынуждены были скрыться, прекратив на время всякую работу.

В таком же положении оказались организации других городов, где к марту—апрелю месяцу революционные группы молодежи фактически прекращают свое существование.

¹ Делегатом от Севастополя являлся т. Копкин, который был командирован на съезд молодыми членам Севастопольской подпольной организации большевиков.

Г Л А В А V

Легальный комсомол 19-го года (апрель—июнь)

Выход из подполья и возрождение социалистических организаций молодежи.—Переименование ССРМ в Коммунистический Союз Молодежи.—Первые шаги Комсомола на местах.—Организация ячеек и комсомольского аппарата.—Развертывание работы.—Комсомол под ружьем.—Отступление из Крыма.

Числа 10-го апреля пал Перекоп, и Красная Армия вступила в Крым. Один за другим заняты были города: Джанкой, Симферополь, Евпатория, а к 28-му числу Севастополь и Феодосия.

Тотчас по уходе из Симферополя белогвардейцев начали оживать профессиональные союзы и еще до вступления Красной Армии начали создаваться на предприятиях фабкомы (у табачников), рабочие дружины (у строителей). Возрождается, конечно, и Союз Рабочей Молодежи.

Еще накануне вступления в Симферополь отрядов Красной Армии собрались остатки Комитета Союза и культурно-просветительной комиссии для обсуждения вопроса о восстановлении союза.

Оторванные в течение долгих месяцев от центра,—Крымские Соц. Союзы Рабочей Молодежи, очевидно, не были в курсе постановлений Всероссийского Съезда Рабочей Молодежи в 18 г., когда рабоче-крестьянская молодежь России, став окончательно на платформу РКП(б), переименовала свои союзы в „Российские Коммунистические Союзы Молодежи“. Этим только и можно объяснить то обстоятельство, что, собравшись на первом своем собрании в день вступления Кр. Армии в Симферополь,—союз постановил себя назвать „Союзом Рабочей Молодежи им. 3-го Интернационала“, и только в последующие дни он переименовывается в „Коммунистический Союз Молодежи“.

Под таким названием начинают быстро оживать и расти на местах организации Комсомола.

Принятое Союзом новое название Комсомола определило дальнейший путь нашей рабочей молодежи и окончательно разбило надежды мелкобуржуазных организаций

на руководство пролетарской молодежью. Прошедшее с чрезвычайным оживлением в рабочем клубе 1-ое организационное собрание Комсомола влило в его ряды более 100 человек новых членов.

В ближайшие же дни и Евпаторийская организация переименовывается в „Коммунистический Союз Молодежи“.

Союзы КСМ начинают создаваться в местах, где раньше не было социалистических союзов. Так, например,—группа „левых“ выходцев из Феодосийского „Дома юношества“ приступает к организации КСМ. Организуется также Комсомол и в Ялте.

Всюду на производствах проводились митинги и велась агитация в рабочих районах, профсоюзах и предприятиях за вступление в К. С. М. На первом же докладе о Комсомоле на ф-ке Стамболи в Феодосии записалось в КСМ до 35 человек, и вся организация в ближайшие дни превысила 75 членов, по преимуществу рабочих.

Общее количество членов Евпаторийской организации достигало до 200 человек.

В это время Комсомол впервые вводит у себя „аппарат“. На местах создаются комитеты. Приглашаются платные работники для работы в среде молодежи. Центром всей полит-просветительной работы становятся клуб и кружки.

Партия, значительно выросшая к этому периоду, оказывает содействие всем начинаниям Комсомола.

Работа значительно затруднялась военной обстановкой. Так, например, фронт от Феодосии был в 15-ти верстах. Работа все время проходила под звуки канонады. На рейде Феодосийского порта стояли суда иностранного империализма, обстреливая красные позиции, не давая возможности красным войскам прорваться через Аджимушкайский перешеек. Можно было ежеминутно ждать приказа стать под ружье и с боем отступить.

Однако, несмотря на трудность обстановки, работа комсомола все ширилась и крепла. Во всех городах Крыма были организованы комсомольские клубы, кружки, проводились агит-митинги, вечера, велась политическая самообразовательная работа.

По договоренности между Евпаторией, Симферополем и Севастополем создается Оргбюро ОК КСМ, которое начинает вести спешную подготовку к созыву Всекрымского Съезда Комсомола. Впервые на местах практически ставится вопрос об организации ячеек на селе. В Симферопольском и Феодосийском районах создаются ряд крестьянских ячеек КСМ. Крестьянство и, в особенности, крестьянская молодежь, резко враждебно настроенная к Деникину, охотно шла

в Союз, но осложнения на фронте оттолкнули эту крестьянскую молодежь от Комсомола.

Несмотря на развертывание общесоюзной работы, основной заботой Союза оставался фронт. Комсомол развил агитацию за добровольное вступление в Армию как среди членов Союза, так и среди рабочей молодежи. Однако, ухудшение положения на фронте частично дезорганизовало местные организации, т. к. молодые члены организаций не были еще перевоспитаны и закалены в борьбе.

Запись в Комсомол на время была прекращена, и союз повел усиленную агитацию против дезертирства.

✓ В июне м-це, под напором белых, получивших активную помощь со стороны империалистов, Красная Армия вынуждена была с боем начать отступление из Крыма. В несколько часов организации Комсомола были поставлены „под ружье“.

Отступали с Красной Армией не только комсомольцы, но и беспартийные молодые рабочие, не желавшие оставаться под белогвардейской пятой.

Кроме небольшого количества комсомольцев, оставшихся для ликвидации дел и работы в подполье, большинство отступило с винтовкой в руках, с тем, чтобы в скором времени снова придти и взяться за восстановление Комсомола.

Последняя попытка удержать Крым была сделана под Армянским Базаром, когда красные части перешли в наступление, но наступление оказалось неудачным, и Красные части окончательно отступили за пределы Крыма.

Г Л А В А VI

Последнее подполье 19—20 г.

I

Организации Комсомола на местах до создания областного центра

Роль Комсомола в последнем Крымском подполье.—2 периода в развитии Крымского Комсомола в подполье 19—20 г.—Зарождение и первые шаги Симферопольской организации.—Связь с партией.—Организация ячеек.—Работа в профсоюзах.—Полит. кружки.—1-я гор. конференция Симф. КСМ.—Возникновение организации КСМ в Керчи.—Клуб „им. Плеханова“.—Массовая агитация в Керчи.—Создание Евпаторийской организации и первые ее шаги.

Последнее подполье в Крыму явилось для Крымского Комсомола наиболее трудным, но вместе с тем и наиболее героическим периодом в истории его существования. Десять месяцев подпольной борьбы закалили Комсомол, не имевший до этого момента значительной революционной закалки, сблизили Комсомол с партией в совместной борьбе. В теснейшем содружестве и неразрывной спайке выносил Комсомол вместе с партией все тяготы революционного подполья.

Если в результате предательства Комсомол получал жестокие удары, партийная организация всегда приходила ему на помощь, вливала в него живые силы, и организация комсомола вновь оживала и снова вступала в борьбу.

Красная Армия покинула Крым не на недели и не на месяцы,—это сразу стало ясно тогда, когда один за другим пали города Харьков, Киев и Одесса.

Между тем, организация к подполью заранее подготовлена не была, организация не приспособилась к нему; отдав все свои силы и время военной обороне Крыма. Однако, уже первые месяцы Деникинского владычества выдвинули вопрос об организации подполья и активной борьбе с белогвардейщиной на местах. Такого рода стремление пробудилось не в одном только Симферополе, как активном революционном центре последнего комсомольского подполья, но и в других Крымских городах, где к концу 1919 г. начинают возникать подпольные революционные группы Комсомола.

В связи с этим, всю историю последнего Крымского подполья следует разбить на два периода:

1-й период, когда Крымский Комсомол, как единая организация, отсутствует, а вместо него существуют разрозненные городские организации и группы Комсомола (сент. 19—февр. 20 г.), и

2-й период, когда организуется Областной Комитет Комсомола, который начинает руководить всей деятельностью подпольных организаций вплоть до взятия Крыма Красными войсками (февр.—ноябрь 20 г.).

Симферопольский Комсомол при белых

Симферопольский Комсомол явился наиболее крупной руководящей организацией рабочей молодежи в последнем подполье. После отступления Красной армии из Крыма здесь, раньше, чем в других городах, организовалось комсомольское подполье в лице активного ряда товарищей, в большинстве имевших уже опыт подпольной работы.

Первыми шагами Симферопольского подпольного Комсомола руководили товарищи—Москалев, Шацкий-Белкин и Оскар Тарханов. Первые двое из них принимали участие еще в „Социалистическом Союзе“. В июне 1919 г. они отступили вместе с Красной Армией, а в начале сентября вновь вернулись в Крым для организации комсомольского подполья. Для этой же цели прибыл в Крым Оскар Тарханов-Эрдберг, являвшийся одним из активных работников Одесского Губкома РКСМ.

Оставшиеся 7—8 комсомольцев были собраны на заседание; тов. Оскар информировал собравшихся о перспективах работы подполья, после чего решено было в первую очередь связаться с Парткомом и заняться организацией ячеек молодежи в профсоюзах.

Организация Комсомола не обладала ни средствами, ни связями. В таких условиях нелегальная работа вне связи с партией представлялась невозможной. Кроме того, и связь с „центром“, каковым была намечена Одесса, требовала согласованности действий с партийным комитетом.

Временное Бюро организации, куда вошли Оскар, Москалев и Шацкий, принялось после организационного собрания за усиленные розыски Партийного Комитета. Отыскать его было не так-то легко.

Подпольный Партийный Областной Комитет партии был сконструирован еще в легальный период, перед отступлением из Крыма. Однако, в первые же месяцы подполья, в виду усиленных преследований, он фактически распался. В Симферополе в сентябре месяце существовал только Горком,

куда входили т-щи Фридман, Макс, Горелик, Ю. Дразинский, Спиро и Тоня Федорова. С большим трудом удалось комсомольской организации связаться с ними, после чего постоянным представителем комсомольской организации в Партком являлся т. Оскар Тарханов.

Первые же шаги по созданию комсомольских ячеек в профсоюзах показали, что Комсомол имеет весьма хорошие перспективы в смысле роста организации.

К моменту налаживания связи с Парткомом, последний объединял до 30-ти чел. партийцев, а Комсомол до 10-ти человек, но в ближайшие два месяца Комсомолу удалось организовать ячейки среди печатников, табачников, рабочих иглы и учащихся (сборная ячейка), общее число членов которых дошло до 40 человек. Нужно сказать, что само построение организации, организационные принципы Комсомола в данный момент были ясны далеко не всем комсомольцам. Дело в том, что Симферопольской организации была чужда „ячейковая“ система организации. „Испокон веков“ организация строилась так, что все члены организации группировались непосредственно вокруг райкома, между тем организации центральных областей России давно уже перешли к системе „ячеек“ по производственному принципу.

„Ячейки“ в подполье были тем более необходимы, что создание их являлось одним из условий соблюдения конспирации. Учитывая это, Симферопольская организация с первых своих шагов начала строиться по следующему принципу:

Ячейки группировались по профсоюзам (производству), руководило работой ячейки бюро. Члены одной ячейки не должны знать членов другой (во избежание провалов). Члены бюро ячейки знали исключительно того члена бюро Комитета, который к ним прикреплен. Связь с Партийным Комитетом вел исключительно Горком через своего представителя. Представитель Парткома тоже знал исключительно членов Горкома КСМ.

В середине декабря 1919 г. на квартире у комсомольца-табачника по Караимской ул., 41, состоялась 1-я общегородская конференция Симферопольского Комсомола. Конференция эта значительно укрепила дух организации и внесла известную плановость в ее работу.

К этому времени организация значительно разраслась, насчитывая в своих рядах до 65 членов. Были организованы ячейки среди профсоюзов печатников, иглы, табачников, металлистов, торгово-промышленных служащих и учащихся (всего 6 ячеек).

Работа в профсоюзах велась не только агитационно-вербовочного характера, но велась также и политическая

борьба с меньшевиками, плотно засевшими в правлениях союзов. Комсомольцы стремились разоблачать деяния меньшевиков перед взрослыми и молодыми рабочими. Вербовали молодежь в Союз, вели устную агитацию, разбрасывали прокламации, завоевывая доверие рабочей массы.

1-я конференция всецело одобрила политику временного комитета по работе в профсоюзах и вынесла резолюцию о необходимости в профсоюзах контактной работы с местным Парткомом, а также введения своих товарищей

№ 2. Группа активных участников и руководителей комсомольского подполья в Крыму 19-го—20-го года.

Слева направо): 1) Шацкий-Белкин—чл. ОК КСМ. 2) Настя Яковлева—член санитарного отряда (Симф.). 3) Катя Хуторянская—член санитарн. отряда (Симф.). 5) Москалев (Басс) М.—чл. ОК КСМ. 6) Глизерин—чл. КСМ, судился белыми по процессу „14-ти“ комсомольцев. Приговорен был в мае 1920 г. в Симф. к вечной каторге.

в правления союзов для более успешной борьбы с соглашателями.

На конференции особенно заострен был вопрос о внутри-воспитательной работе в среде Комсомола, так как в борьбе с меньшевистским засильем, в агитационной и вербовочной работе среди рабочей молодежи комсомольцам были особенно необходимы политические знания.

Между тем, в политическом отношении комсомольцы были развиты очень слабо. За кратковременное пребывание Советской власти в Крыму комсомольские организации не сумели проделать в этом направлении значительной работы.

Поэтому 1-я конференция Симферопольского Комсомола подчеркнула необходимость серьезного углубления работы по внутреннему полит. образованию комсомольцев. Как одну из форм внутривоспитательной работы, конференция выдвинула кружки политической грамоты. Занятия в этих кружках носили общий, не плановый характер. Читали социалистическую литературу, популярные агитационные брошюры, пробовали, порой, читать и Ленина и даже „Капитал“ Карла Маркса, но, в большинстве, беседы велись вокруг тем текущего момента: „Почему сейчас Красная Армия отстывает“, „Кого и почему защищают белогвардейцы“, „За что борется Советская Власть“ и т. д. Собирались для чтения литературы обычно в помещении филиала городской библиотеки (против моста в Нов. городе). Литературу же комсомольцы обычно хранили в другом филиале библиотеки, по Кантарной, 90, где тов. Гой (впоследствии расстрелянный контр-разведкой) хранил ее вперемежку с толстыми томами классиков.

1-ая городская конференция Симферопольского Комсомола закончилась выборами Горкома КСМ, куда были избраны т. Оскар Тарханов, Григорьев-Клещельский и Шацкий-Белкин.

Симферопольский Комсомол к этому времени окончательно сформировался, закрепил связь с Парткомом, связался с массами рабочей молодежи профсоюзов, работа среди которых приняла организованный и систематический характер.

Керченский Комсомол

Иначе, чем в Симферополе, происходило создание подпольных организаций Комсомола в других городах Крыма (Керчи, Феодосии, Ялте и Евпатории).

В этих городах, так же, как и в Симферополе, организации Комсомола в своем развитии проходят два периода: период самостоятельного существования вне связи с организациями других городов и период работы под руководством ОК КСМ:

Во всех выше перечисленных городах организации Комсомола создавались не в качестве самостоятельных юношеских организаций, а в качестве групп молодежи (комсомольцев) при Парткомах. Таким именно образом возник Комсомол в Керчи, где группа Комсомола, довольно спаянная и крепкая, все время работала под непосредственным руководством Партийного Комитета.

В мае месяце 1919 г. Керченская партийная организация при подавлении Аджимушкайского восстания была разда-

влена¹, но уже через 2—3 месяца после ухода из Крыма Красной Армии на развалинах разбитой подпольной организации возникает новая организация во главе с т. т. Шмидтом, Рыжих, Корниловым, Гайдуковым и др.

При ней и организовалась группа молодежи из 10—12 человек (Коган М., Спурго Л., Смирнов В., Базилевский Б., Керш А., Магид Д., Высоцкий Я., Парадиз И., Володарский С., Кельнер Рахиль, Кагинский П. и некот. др.).

Хотя группа молодежи играла, в основном, подсобную роль в работе Парткома, тем не менее, специфическая юношеская работа, главным образом внутривоспитательная, велась ею все время.

Агитационная и вербовочная работа велась, главным образом, в рабочем клубе „имени Плеханова“, помещавшемся на углу старого базара. Клуб этот находился в ведении существовавших легально меньшевиков, к которым белогвардейцы первое время относились терпимо. Вся работа руководителей клуба была направлена к тому, чтобы не давать повода белогвардейцам закрыть клуб. Кроме драмкружков, постановок спектаклей и периодических лекций по мирозданию,—трудящиеся в рабочем клубе ничего не могли получить. Организации молодежи приходилось главное свое внимание направлять на использование клуба, как места сбора рабочей молодежи для нелегальной работы (вербовка членов, групповая агитация против белогвардейщины, борьба с меньшевистским влиянием на молодежь).

Постепенно рабочий клуб, ставивший перед собой задачи чисто культурной работы, против желания его руководителей, под напором энергичной агитационной работы партгруппы и групп молодежи, стал центром революционной агитации и пропаганды в среде рабочей и учащейся молодежи. Оживленные беседы в кучках (каждый комсомолец собирал вокруг себя группы по 5—10 человек и заводил беседу о жизни в Советской республике, о положении на фронтах, о необходимости вооруженной борьбы с белогвардейщиной) о значении тыла для фронта, о большевизме и меньшевизме. Не один раз задние комнаты клуба под видом занятий драмкружка использовывались для нелегальных собраний группы Комсомола.

Работать приходилось в довольно тяжелых условиях. Условия нелегальщины требовали не только большой осторожности в созыве собраний, но также при встречах членов группы между собой. Особую осторожность приходилось

¹ Следует отметить, что в период существования Сов. Власти в Крыму с июня по апрель 19-го года, Керченский полуостров продолжал оставаться в руках белых, поэтому революционные организации Керчи находились в непрерывном подполье с 1918-го г.

соблюдать в выборе места сбора группы. Чаще всего комсомольцам приходилось собираться на Ремесленной улице в квартире портного Шнайдера, родственника одного из членов организации; собирались и на Греческой улице, а также и в центре города, где имеется сквозной двор с Воронцовской ул. на Старый базар.

Все директивы от Парткома комсомольская группа получала через своих представителей т.т. Спурго и Когана, специально выделенных для этой цели.

Таково было положение Керченской организации КСМ ко времени прибытия в Керчь представителя зародившегося Областного К-та КСМ тов. Виктора (Швейцарта).

Евпаторийский Комсомол

Несколько иным образом соорганизовалась и развивала свою деятельность Евпаторийская организация КСМ.

Евпатория—сравнительно небольшой курортный городок. Промышленных предприятий здесь чрезвычайно мало. Вокруг города разбросаны богатые дачи, куда стекалась летом на отдых и лечение богатая публика.

Благодаря этому, основной кадр трудящихся города состоял из санитаров, уборщиков, курортных рабочих (сезонных), рабочих соляных промыслов; в незначительной мере горняков (каменоломен) и трамвайных рабочих.

Благодаря такому не промышленному характеру Евпатории, здесь еще в легальный период существования Комсомола организация не превышала 200 человек. Когда же Красная Армия, под напором белых, вынуждена была оставить Крым, большинство членов организации отступило вместе с Красной Армией и только человек 15—20 осталось в городе.

В первые же дни владычества белых в городе, когда начались розыски и преследования коммунистов, комсомольцев и сочувствовавших Сов. Власти, говорить о создании не только массовой, но даже небольшой подпольной организации было преждевременно; тем более, что два комсомольца, состоявшие в Комсомоле в легальный период, стали работать в контр-разведке белых. Комсомольцам приходилось быть особенно настороже и ежеминутно ожидать результатов предательства бывших своих товарищей, так как последние знали большинство членов КСМ в лицо.

Однако, через 3—4 недели после занятия города, когда массовый террор в городе несколько утих, оставшимся комсомольцам удалось соорганизоваться в довольно спаянную группу в 15—20 чел. и приступить к работе. Здесь, так же, как и в Симферополе, с первых шагов особенно

остро почувствовалась необходимость наладить связь с партийной организацией. Особенно обострялся этот вопрос тем обстоятельством, что в партийной организации должна была находиться некоторая сумма денег, оставленная еще легальным Парткомом для обеспечения семей комсомольцев, ушедших с Красной Армией.

С большими трудностями удалось т.т. Фридриху и М. Бреннеру¹ отыскать тов. Михайленко и установить через него связь с подпольным Парткомом. Благодаря тщательной конспирации Евпаторийской парторганизации, т. Михайленко был единственным лицом, через которого парторганизация долгое время осуществляла свою связь с Комсомолом.

Кроме комсомольцев легального периода, к работе в Комсомоле были привлечены и ряд новых т-щей взрослых и подростков.

На первом же объединенном заседании комсомольской группы с беспартийной молодежью, содействовавшей группе, было решено выпустить воззвание по поводу событий на восточном фронте (об успехах Красной Армии в борьбе с Колчаком). Воззвание это было отпечатано т. М. Просмушкиным, а затем расклеено по городу комсомольцами.

Вместе с тем Евпаторийская организация, так же как и комсомольские организации других городов, уделяла особое внимание политическому развитию своих членов. Велась беседа на местные политические темы и разбирались политическая литература.

Агитация велась, главным образом, в помещении рабочего клуба среди трудящейся молодежи. Одно время организация пробовала создать и ячейки в профсоюзах, однако, необходимость строгой конспирации заставила их отказаться от такой мысли и предпочесть ограничиться одной группой надежных, спаянных товарищей; тем более, что база для создания городской подпольной юношеской организации была крайне недостаточна.

К февралю 1920 г., т. е. ко времени, когда в Евпаторию прибыл представитель ОК КСМ, Евпаторийская организация представляла собой группу дружных, спаянных товарищей человек 25, которые проводили работу под руководством комсомольцев т.т. Фридриха, Просмушкина, М. Бреннера, Б. Моняка и др.

Деятельность организации не выходила за пределы внутренней самообразовательной работы, агитации среди рабочей молодежи и населения, а также идейной борьбы с меньшевиками и эсэрами, засевшими в верхушках профессиональных союзов и общественных организациях.

¹ Руководители Евпатор. орган. КСМ в последнем подполье.

II

Организация Областного К-та КСМ и положение на местах

Создание времен. Бюро ОК.—Первые шаги по организации связи с районами.—Положение организаций Комсомола в Керчи, Евпатории, Феодосии, Ялте и Севастополе.

К февралю месяцу, когда фронт стал вновь подкатываться к Крыму, революционное подполье имело уже совершенно оформившиеся революционные организации в лице Областного Комитета РКП и Крымского Военно-Революционного К-та.

Соорганизовавшийся в ноябре м-це Областной К-т партии осуществлял руководство деятельностью всех подпольных организаций. Организации же революционного юношества на местах попрежнему оставались без единого областного руководства. Перед Симферопольским Комсомолом, как наиболее крупной организацией, связанной непосредственно с ОК партии, был поставлен вопрос о создании руководящего центра для революционных групп молодежи на местах.

По предложению Парткома, Симферопольским Комитетом был выдвинут состав Организационного Бюро Областного КСМ в лице Тарханова, Шацкого и Москалева, которых Областной Комитет партии утвердил. Областному Организац. Бюро КСМ предстояло в первую очередь связаться с группами молодежи на местах. Для этой цели Оргбюро командировало своих представителей: Виктора—в Керчь, Шацкого—в Евпаторию и Оскара—в Феодосию.

На местные организации приезд товарищей из „центра“ оказал очень положительное влияние.

В Керчи тотчас по приезде т. Виктора (Швейцарта) было срочно созвано собрание Комсомола (на Садовой ул. в кв. Гольдштейн). Собрание заслушало доклад т. Виктора о задачах и работе Комсомола в Крыму. Масса заданных вопросов и широко развернувшиеся прения показали, как сильно интересовалась молодежь работой Крымской организации, и особенно сильно чувствовалась та оторванность от областного центра, в которой находилась Керченская организация КСМ до февраля 1920 г.

Собрание это для Керченской организации явилось тем поворотным пунктом, когда „группа молодежи при Керченском Парткоме“ реорганизовалась в самостоятельную Керченскую организацию Комсомола.

На этом же собрании был принят и утвержден устав Керченской организации КСМ.

Не менее благотворно повлиял приезд члена Орг. Бюро КСМ тов. Шацкого на Евпаторийскую организацию. Последний пробыл в Евпатории некоторое время и при его активном участии была проведена городская конференция Евпаторийского Комсомола, также радикально изменившая характер работы и построение организации.

По предложению т. Шацкого, для большей плановости в работе и соблюдения конспирации, Евпаторийский КСМ был разбит на три отдела: политико-просветительный, санитарный и контр-разведовательный.

Здесь, так же, как и в других местах, стоял остро вопрос о необходимости поднятия политико-просветительного уровня комсомольцев, поэтому конференция одобрительно отнеслась к углублению работы по полит. образованию путем читок, бесед и т. д.

Санитарная часть явилась, по существу, формой, близкой к санитарному отряду, каковой организован был в Симферополе (несколько позже). В задачи ее входило подготовить комсомолок к сан. работе (перевязка ран, скорая помощь и т. д.) на случай столкновения с вооруженными силами белых в виду намечавшегося развития боевой работы Комсомола.

Работа контр-разведочного отдела должна была заключаться в слежке за поведением белых шпииков и в работе по собиранию сведений разведовательного характера (о планах контр-разведки, об обысках, арестах, засадах и т. д.).

Конференция Евпаторийской организации закончилась выборами Горкома, куда вошли: т.т. Фридрих, М. Бреннер и Б. Монак.

Некоторое оживление в работу Феодосийской, а несколько позже и Ялтинской организации внес приезд представителей ОК КСМ.

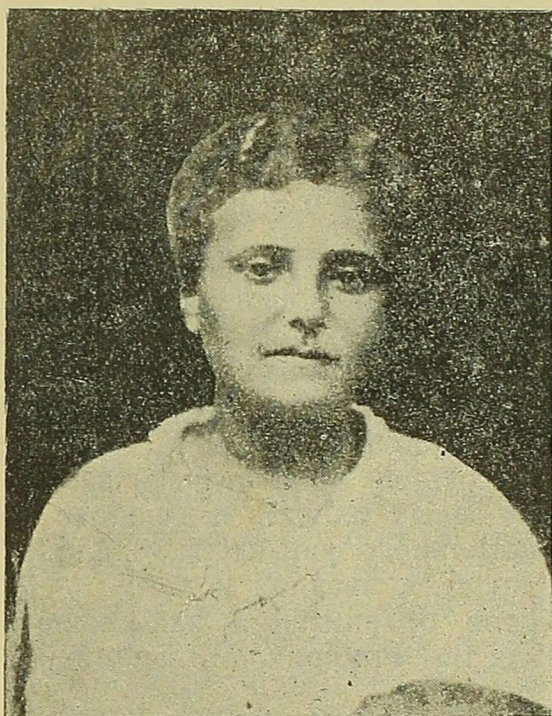
В Феодосии группа Комсомола организовалась незадолго до приезда т. Оскара. Большинство старых комсомольцев после отступления Кр. Армии и наступления реакции сидели по домам. Работала лишь небольшая группа комсомольцев (7 чел.), в большинстве учащиеся. Руководили работой т.т. В. Корсов и А. Хайкевич; велась незначительная работа и в профсоюзах.

В Ялте тоже существовала группа комсомольцев, человек до 10-ти. Группа эта вела подсобную работу при Парткоме (охраняла явки, распространяла прокламации, вела устную агитацию и внутреннюю самообразовательную работу). В виду того, что Ялта место чисто курортное, группа по социальному своему характеру была далеко не пролетарской. Большинство комсомольцев—выходцы из мелкобуржуазных семей. Тем не менее, группа работала довольно спаянно и оказывала содействие Парткому.

С. Р. В. У. З. С.

Руководили группой т. т. Бронштейн и Максимова.

В одном лишь Севастополе самостоятельной организации Комсомола не существовало. С одной стороны, отсутствие средств, а с другой, полоса непрерывных провалов, мешали созданию организации пролетарского юношества. Частые провалы и преследования заставляли быть партийную организацию всегда на стороже и относиться крайне

№ 3. Шулькина Лия.

Подвергшись пыткам, была белогвардейцами брошена в числе „9-ти“ с борта крейсера „Корнилов“ в море.

недоверчиво к каждому, вновь вступившему в партийную среду. Благодаря этому, создание Комсомола (по мнению некоторых партийных работников Севастополя) могло усилить тяжелое положение Севастопольской организации. Причины отсутствия большевистской юношеской организации в Севастополе нельзя, вместе с тем, не связать и с общим положением эсэро-меньшевистского засилия. Благодаря этому засилию, революционная деятельность рабочей молодежи оказалась в значительной мере парализованной. Однако, из этого не следует, что Севастопольская раб. молодежь сидела сложа руки.

Севастопольские комсомольцы, не имея своей самостоятельной организации, вливались в парторганизацию, ведя ту же работу и борьбу, как и старшие свои т-щи.

Примером может служить деятельность товарища Шулькиной, принимавшей участие еще в Социалистическом Союзе Молодежи (в Евпатории), а затем в подполье 1920 г. в Севастополе, где она была арестована вместе с т. Дrajинским и казнена на броненосце „Корнилов“. То же нужно сказать и в отношении т. Лозинского, работавшего в Севастополе и в Симферополе, который также погиб от руки белых.

Значительное место в деятельности Крымского Комсомола занимала в описываемое время работа по распространению и изготовлению прокламаций, особую инициативу и активность в которой проявили Симферопольские комсомольцы.

III

Прокламации и листовки

Значение и смысл подпольных листовок.—Комсомольские листовки и их распространение.—Изготовление прокламаций в Симферополе, Керчи, Евпатории и Феодосии.

Расклейка и изготовление прокламаций издавна была как бы обязанностью рабочей молодежи. Пронырливые шустрые подростки с большой ловкостью расклеивали по заборам, стенам, столбам небольшие продолговатые клочки бумаги—листовки.

По ночам или на рассвете скользили тени комсомольцев по всем закоулкам города, а на утро стражники ногтями по кусочку срывали прокламации под смех рабочих, спешащих по утру на работу.

Впоследствии не раз сами участники удивлялись, откуда у ребят бралось столько смелости и смекалки в этой работе. В 11—12 час. ночи в центре города (в Керчи) на глазах у часового чеченца, охранявшего штаб белых (ныне Дворец Труда), была наклеена прокламация. На той же улице против штаба у громадного окна Освага¹, где собирались огромные толпы народа, ловкими молодыми руками наклеивались „дополнительные сообщения“. И не раз публике на этом же окне, читая Освагское вранье, удавалось почитать и большевистскую прокламацию, призывающую к борьбе с белыми.

Расклеиваемые и распространяемые руками молодежи прокламации сыграли колоссальнейшую роль в работе по разложению белогвардейского тыла.

Прокламации эти призывали к экономической блокаде белых, разоблачали контр-революционную сущность белогвардейщины и ее вождей и призывали усилить борьбу с ними.

Не забывали в прокламациях клеймить позором и засевших в городской думе и Профсовете меньшевиков и эсэров за предательство дела рабочего класса.

Когда в 3-ю годовщину Февральской Революции с благосклонного разрешения генер. Слащева было созвано торжественное объединенное заседание Совпрофа и правлений союзов, Комсомол, учитывая момент, несмотря на общий застой в печатании прокламаций (благодаря провалу типографий в Ялте и Севастополе), приложил все силы к тому, чтоб прокламация революционным путем была отпечатана.

¹ Осваг—осведомительное агентство белых—выставляло в окне сводки о положении на фронтах и о последних новостях.

Вот что рассказывает об этом собрании один из участников заседания, на котором были распространены листовки:

„Доклад идет вяло... лица рабочих постепенно тускнеют; возбуждение падает. Крокодиловы слезы по поводу того, что ген. Слащев игнорирует принцип демократов, не находят отклика в сердцах рабочих; их лица безучастны, кое-кто даже позевывает. А докладчик все тянет и тянет. Уже поредело в проходах, уже раздаются покашливания...

Вдруг погасло электричество. В зале на мгновение воцарилась темнота и... на головы рабочих посыпался дождь листовок...

Вспыхнул свет. Тщетно дребезжит звонок председателя тщетно призывает Гаврилов¹ аудиторию к порядку. Не докладчика тут, не до нудного нытья... Почти у каждого в руках пахнущая еще типографской краской свежая листовка.

„Февральская буржуазная революция была лишь предтечей пролетарской Октябрьской“...—жадно читают рабочие.

... „От вашего имени сидящие в Профсоветах и в Городских думах меньшевики и эсэры, за вашей спиной, ведут переговоры с пьяным, развратным палачем и бандитом Слащевым. Эти переговоры—предательский нож в спину Красной Армии и рабочего класса“...

— „Правильно!...—неясным гулом проносятся по залу возгласы...—Вновь правые социалисты предают вас, как уже однажды предал вас Керенский генералу Корнилову“...

Суетится растерянный президиум.

— Товарищи, это провокация!—воет взобравшийся на стол какой-то плюгавенький меньшевик.

Но его не слушают.

— „Да здравствует Красная Армия!“—подхватывает чей-то возглас вся аудитория.

Сквозь закрытые окна на улицу рвутся звуки „Интернационала“. Беспомощно мечутся между стульями неизменные посетители всех собраний—шпики.

Этот могучий порыв напугал их. Всех не арестуешь, а поют все.

Широким потоком хлынула лавина рабочих с лестницы. Смешавшись с толпой, благополучно ускользнули от шпиков Григорьев, Патя и еще трое комсомольцев—виновники этого переполоха. Арестов не было. Рабочие благополучно разошлись по домам.

Своей типографии у Комсомола не было, надо было выискивать всяческие возможности для печатания, а воз-

¹ Гаврилов—пред. Профсовета, лидер крымских меньшевиков.

возможности эти были далеко не везде. Благополучней других мест обстояло дело в Симферополе. Сравнительно крупная организация, а благодаря этому и большие связи давали возможность наладить тесное общение с некоторыми местными типографиями.

В частной типографии „Труд“ по Пушкинской ул. работал член Горкома и ОК Комсомола т. Москалев, которому удавалось в отсутствие хозяина при помощи 2-х других работавших там печатников, сочувствовавших Сов. Власти, выполнять заказы организации. При содействии другого т-ща (Васьковского П.), работавшего в типографии „Рекорд“, удалось путем революционного захвата типографии отпечатать листовки к Февральской революции. Комсомольцы, работавшие в других типографиях, доставляли и обменивали шрифт для того, чтобы контр-разведке не удалось по шрифтам определить, в чьей типографии печатались листовки. Отпечатанные листовки чаще всего относились на Мало-Базарную улицу № 12, в кв. Хаи Кац, где помещался сборный пункт комсомольцев, получавших прокламации для расклейки. Отсюда они расходились, расклеивая прокламации сразу во всех концах города по условному сигналу или в определенном часу.

В других городах дело изготовления и распространения прокламаций обстояло несколько хуже; но и там комсомольцы выказывали большую изобретательность в этом отношении. Сравнительно хорошо проходила эта работа в Керчи.

В феврале месяце, еще до налаживания связи с Областным Комитетом КСМ, керченским комсомольцам удалось экспроприировать пишущую машинку у местного рыбопромышленника Копелевича и шапирограф для размножения прокламаций у одного полковника, заведывавшего белогвардейской военной литографической ф-кой „Космос“. Керчане позже стали получать прокламации из Симферополя и, что особенно важно, с противоположного Советского берега — Тамани. Прокламации эти выпускались по поручению или от имени перебежчиков, бывших белогвардейцев, перешедших в лагерь красных. Обращались они к солдатам и морякам крепости с призывом стать на сторону трудящихся против ига белогвардейщины.

О том, с какими усилиями приходилось Евпаторийским комсомольцам готовить выпуск прокламаций, рассказывает один из руководителей Евпаторийского подполья следующее¹:

— Вспоминается один из эпизодов нашей подпольной работы... Решили выпустить воззвание. Денег нет. Основ-

¹ Воспоминания т. Фридриха А.

ной вопрос—„как достать денег“. Один из членов нашей организации, Тема Дембовская, жертвует свои часики с целью изыскания средств путем розыгрыша их. Была выдумана какая-то „женщина с детьми“, в пользу которой, якобы, розыгрыш и производится.

Вооружившись подписными листами, двое товарищей (Клава Ковырькова и Соня Фомберг) пошли по разным ресторанам и кафе-шантанам, предлагая покупать билеты. Это как будто бы невинное предприятие оказалось также сопряженным с некоторой опасностью, если принять во внимание, что уличные мальчишки кричали вслед нашим товарищам: „Вот коммунисты, большевики“. И это на глазах офицеров, которым предлагались билеты.

Работа все же была доведена благополучно до конца; собрав деньги—около 2000 руб., мы дали объявление в местную газету о розыгрыше, после чего можно было приступить к практическому осуществлению поставленной задачи.

С двумя препятствиями мы столкнулись при практической работе по выпуску воззвания: 1) слишком уж подозрительно начали поглядывать чины контр-разведки на наших ребят, а следовательно, очень рискованно было выпускать воззвание за подписью „Комсомол“, т. к. только отсутствие прямых улик против нас удерживало ее (контр-разведку) от нашего ареста. Появление комсомольского воззвания могло, несомненно, обострить положение; 2) никоим образом не представлялось возможным отпечатать прокламации, и мы предстали перед необходимостью выпустить их в рукописном виде.

Эти препятствия, однако, не должны были помешать выполнению намеченной работы и потому... двое суток по 10—12 часов в день все комсомольцы писали прокламации, никто не думал об усталости, о чрезвычайно напряженном, однообразном труде: была цель, которую во что бы то ни стало надо достигнуть.

И она была достигнута. Свыше 200 прокламаций за подписью „УКОМ РКП“ (за что, кстати сказать, нас впоследствии журил приехавший в Евпаторию представитель ОК РКП тов. Мойсей, погибший в Симферопольской контр-разведке в мае 1920 года) были готовы.

Среди бела дня мы разносили листовки по профсоюзам, раздавали отдельным рабочим, а также (юношеский задор) по одному экземпляру рассылали всем начальствующим лицам города.

Снова взрыв негодования белогвардейских властей.

Снова попытка найти виновников нарушенного покоя.

Снова безрезультатная беготня, поиски, расследования.

Снова торжество молодых борцов, довольных успешным окончанием своей тяжелой работы.

В других городах Крыма (Ялте, Феодосии) одно время существовала возможность печатать прокламации (в Феодосии на гектографе), но после полосы апрельских провалов издание самостоятельных прокламаций этими организациями почти что прекратилось. Однако, усиленная письменная и устная агитация продолжалась до последних дней; печатали на машинке, гектографе, в крайнем случае писали от руки или же продолжали вести устную агитацию по клубам, союзам и производствам.

IV

Боевая работа

Политическая обстановка и военная реорганизация Комсомола.—2-я Симферопольская конференция КСМ и реорганизация Союза.—Организация боевой дружины, штаба, санотряда, разведки, подрывной и террористической группы.—Революционные акты боевиков дружины: освобождение Харьковской пересыльной тюрьмы, нападение на 1-й участок, вооруженный налет на типографию „Труд“ и др.—Выступления террористич. и подрывной группы.—Деятельность организаций других городов (нападение на Ялтинскую тюрьму, подготовка боевых сил, освобождение арестованных и т. п.).

Первые месяцы 20-го года внесли новую струю и направление в деятельность комсомольских и партийных организаций. Красная Армия, подкатившись к Крыму, вновь застучала в тесные Перекопские ворота. Дон и Северная часть Кавказа перешли в руки красных. Оттесненные к морю, белые перекинули свои главные силы в Крым. Крым стал единственной опорой белогвардейщины.

Близость фронта требовала максимальных усилий со стороны подпольных организаций для практической помощи и поддержки подступавших частей Кр. Армии. Предстояло подпольно реорганизовать свои ряды на военный лад и выдвинуть основной формой своей деятельности боевую работу и подготовку вооруженного восстания в тылу белых.

Крымский Комсомол учел этот момент и занял первое место в рядах вооруженных боевых дружин подполья, организованных по инициативе партийного ОК. Необходимость организации боевых сил подполья совпала с 2-ой Общегородской конференцией, созванной Симферопольским Союзом.

2-ая конференция Симферопольского Комсомола постановила объявить Союз на военном положении.

Для руководства боевой работой Союза был выдвинут штаб (Оскар, Григорьев, Васильев). Боевому штабу поручалось организовать боевую дружину Комсомола, разбив

всех членов КСМ на боевые пятерки; из комсомолок организовать в помощь дружине санитарный отряд. К этому времени (12 февраля) Симферопольская организация насчитывала уже до 140 человек, работавших в 11 ячейках¹.

Вся масса комсомольцев в ближайшие же дни по окончании конференции была рабита на 22 боевых пятерки; кроме того, организовано было 6 пятерок санитарных, команда

№ 4. Группа активных участников и руководителей комсомольского подполья в Крыму 1919—20 г.

Стоят: Борисов, Клещельский-Григорьев, чл. штаба боевой дружины в Симферополе. Володарский. Сидят: Лейфер, Шацкий-Белкин, чл. ОК КСМ и чл. штаба боевой дружины в Симфер. Оскар Тарханов—секретарь ОК КСМ. чл. штаба боевой дружины. Васильев-Васьковский, нач. боевой дружины КСМ (чл. РКП). Гутшабес (чл. РКП). Внизу: Ярко (Аптекман), чл. татсекции ОК, по процессу „татар-большевиков“ был приговорен к каторге в мае 1920 года. Глизерин, чл. КСМ, осужденный судом белых за причастность к КСМ к вечной каторге.

связи и внутренняя разведка. Часть т-щей вошли в террористическую пятерку и подрывную группу.

Необходимо отметить, что в данный момент Союзная боевая дружина была единственной боевой силой подполья в городе.

¹ Ко времени 2-й конференции Симферопольский КСМ, кроме бывших 6-ти ячеек, насчитывает следующие: пищевиков, химиков, кожевников, смешанная из одиночек и студенческая ячейка. Помимо постановлений, касающихся военной работы, конференция избрала товарищеский суд, приняла и утвердила устав (применительный к условиям подполья).

Симферопольская боевая дружина Комсомола являлась образцом организованности и стойкости в борьбе. Симферопольский Комсомол вправе гордиться своим боевым прошлым.

Приведем краткое описание некоторых наиболее характерных проявлений деятельности этой боевой дружины.

Еще в конце 19 го года, при отступлении из Харькова, белогвардейцы захватили и привезли с собой заключенных коммунистов и красноармейцев Харьковской тюрьмы, общим числом до 300 человек. В течение нескольких месяцев держали их взаперти в теплушках на Симферопольском вокзале. Голод, эпидемии, холод вырывали ежедневно из их рядов по несколько человек. Каждое утро выносили из вагонов новые трупы.

В январе—феврале м-це их перевели, наконец, в город (когда осталось не более полутора человека), но и здесь, заключенные в полу-амбарах вокзальной школы, они влачили жалкое существование. По поручению Обкома, боевики взяли на себя задачу освобождения этих заключенных.

Пять боевиков, одетых по-военному, подъехали на извозчике к школе. Разоружили часового, втащили его за собой внутрь и крепко связали. То же было проделано и с часовым, стоявшим у дверей внутреннего помещения, где находились арестованные. Последние от голода и болезней были так слабы и измучены, что многие не были даже в состоянии воспользоваться предоставленной им свободой. Наиболее здоровых вооружили имевшимися в школе винтовками; освобожденные товарищи построились на военный лад и под видом белого отряда дружно зашагали по улицам города, направляясь за город.

Предприятие это требовало большой выдержки и смелости со стороны боевиков.

Скрывшись в Альминском лесу, этот отряд бывших арестованных (около 85-ти человек) соединился с группой т. Шкурина¹, образовав первый Альминский отряд повстанцев (зеленых).

В этом же месяце, накануне празднования Февральской революции, Областком партии спешно предложил комсомольцам выпустить листовку. Предполагалось торжественное заседание Совпрофа с представителями рабочих организаций, а пропустить такой благоприятный момент для агитации было нельзя.

¹ Группа т. Шкурина представляла собой беглецов, спасавшихся от преследования белых, группа эта, как и некоторые другие, явилась зародышем первых зеленых отрядов, впоследствии соорганизовавшихся под руководством ОК в Повстанч. Армию.

Штабу боевой дружины было предложено срочно организовать набег на одну из частных типографий, захватить ее и революционным путем при содействии рабочих отпечатать листовку.

Работу эту поручили ударной пятерке в лице т. Оскара, Зиновьева, Григорьева, Городницкого и Васильева.

Решено было сделать нападение на типографию „Рекорд“, где работал один из членов организации.

За час до окончания работ „пятерка“ подошла к типографии. Васильев и Оскар вошли. Хозяина отозвали в сторону и Васильев предложил ему добровольно отпечатать прокламацию. Получив от перепуганного хозяина отказ, Васильев обратился к рабочим.

Последние не заставили себя просить и приступили к работе. Сторожившие снаружи боевики с оружием в руках вбежали в помещение типографии и заперли дверь.

Все перешли из конторы в типографию. На дверях конторы вывесили объявление: — „По случаю смерти владельца типография закрыта“.

Сам же владелец сидел в типографии под присмотром боевиков. Текст прокламации в течение часа был рабочими набран и приступили к печатанию.

Один за другим уходили боевики, унося по мере печатания пачки прокламаций. Последними вышли Васильев с Васьковским (работавшим в типографии), предложив рабочим и хозяину не выходить из помещения ранее получаса.

Через час вся государственная пешая и конная стража обходила и объезжала город, срывая во множестве расклеенные листовки.

К утру следующего дня можно было все еще видеть толпы рабочих, читавших оставшиеся и дополнительно расклеенные прокламации.

Часть оставшихся листовок была раскинута вечером на собрании профорганизаций, посвященном Февральской революции.

На следующий день боевой дружине дано было новое поручение. Необходимо было совершить нападение на 1-й участок гос. стражи. Дело заключалось вот в чем: еще 21 февраля т. Литвинов, проходя по базару¹, уронил револьвер, произведший при падении выстрел. Подняв его, Литвинов вместо того, чтобы затереться в толпе, бросился бежать. Находившиеся поблизости контр-разведчики открыли стрельбу ранили его и арестовали.

¹ Тов. Литвинов, анархист, оказывал содействие в работе партийной организации РКП(б).

Комсомольской разведке удалось узнать, что Литвинов сидит в 1-м участке. Заседавший в тот же день Ревком постановил поручить дружине освободить товарища.

Операцию эту поручили 10-ти дружинникам во главе с т. Лозинским¹.

Часть боевиков оделась в форму конвоя, Лозинский офицером, а остальные в качестве арестованных бродяг, якобы пойманных во время операции.

Вся эта группа двинулась к участку.

Конвой с „арестованными“ проник в участок. Из разговора Лозинского с начальником участка выяснилось, что стражи там очень мало. Моментально в руках боевиков (а также и „арестованных“) появилось оружие. Стражу разоружили. Всех заключенных освободили. В освободившиеся камеры посадили стражу, а также и подвернувшегося полковника, подъехавшего к участку во время облавы.

Камеры заперли, а ключи забросили. В таком положении сидела стража в течение нескольких часов, между тем как бывшие заключенные успели окончательно скрыться.

Не менее деятельно проявляли себя и другие пятерки.

Террористическая пятерка за время своей деятельности избавила организацию от многих шпииков. Она же содействовала и в собирании контрибуции с буржуазии, проводившейся Парткомом для изыскания необходимых организации средств.

Громадную работу проделала и подрывная группа. Район ее деятельности не ограничивался Симферополем. Группа эта имела большое количество взрывчатых веществ (пироксилин порохов, динамит). Часть его хранилась на квартире у подвытника Лозинского (ул. Карла Либкнехта, 16). Часть в конспиративке по Пушкинской ул. (центр города), а часть на конспиративке железнодорожной ячейки. Подрывной группой был произведен взрыв Альминского моста и подготовлялся взрыв Слащевского поезда. Ею же взрывались стрелки на Симферопольской железнодорожной станции, а также произведен был ряд других не менее важных операций.

Наружная разведка организации вела усиленное наблюдение за шпииками. Охраняла „явки“, завязывала связи с товарищами, работавшими в органах белых, откуда можно было черпать нужные сведения.

Кроме того, существовала и активно проявляла себя и команда связи, существовавшая для поддержки связи между проваленными товарищами, связи с тюрьмой и т. д.; находилась она в распоряжении Ревкома на случай вооруженных выступлений.

¹ Впоследствии казнен белыми.

Боевая работа Комсомола в других городах Крыма проходила гораздо слабее. Прежде всего потому, что в других городах самостоятельных дружин Комсомола не существовало. Местные организации КСМ играли, в основном, подсобную роль при Парткомах, поэтому и боевая работа их проходила в непосредственном единении с партийными боевыми силами.

Во всех городах, где существовали партийные организации, из состава последних были организованы боевые „пятерки“ (в некоторых местах „десятки“). Входили в них и партийцы и комсомольцы, хотя преобладала молодежь. Деятельность их, в большинстве случаев, была направлена к подготовке боевых сил на случай вооруженного восстания, план которого разрабатывался подпольным ОК РКП.

Пока же боевые пятерки собирали оружие, совершали освобождения арестованных, завязывали связи и т. д.

Крупные боевые силы имелись в Севастополе, где подпольной организации благодаря связи с портовиками и металлистами удалось приобрести солидные запасы оружия, которым они снабжали даже Симферополь.

В Ялте также имелась небольшая группа боевиков, куда входили и комсомольцы. Группа эта произвела дважды нападение на тюрьму, а также способствовала побегам проваленных товарищей в горы, где зарождались первые группы партизан¹.

V

Весенние провалы

Положение организации ко времени 3-й Гор. конференции КСМ в Симферополе.—Первый удар, аресты на Собачьей балке.—Провокация Ахтырского и аресты по городу.—Процессы „10“ и „14“.—Коктебельский провал партийного съезда.—Провалы в Керчи, Феодосии и Ялте.—Судьба организаций КСМ после провалов.

Крымское подполье знало много славных побед, но оно знало также и не мало тяжелых поражений. Вместе с партией переносил эти удары и Комсомол. Длинный список комсомольцев-подростков, замученных в застенках контрразведки, вздернутых на электроводных столбах, сраженных пулей на посту, красноречиво свидетельствует об этом. Кроме случайных провалов, вызванных неосторожностью того или иного товарища, мы имеем и ряд провалов организованных, заранее подготовленных и выполненных органами контрразведки.

¹ Подробнее о боевой деятельности Ялтин. и др. организац. в главе о провалах.

Такие провалы наносили особенно значительный вред организации и вырывали из ее рядов лучших товарищей.

Среди наиболее крупных провалов, когда пострадали и партия и Комсомол, особенно памятен провал, связанный с предательской работой провокатора Акима Ахтырского. Провал этот произошел в Симферополе через несколько дней после состоявшейся 3-ей Городской конференции Комсомола.

К апрелю месяцу (конференция состоялась 31-го марта) Симферопольский Комсомол достиг высшей стадии своего развития в подполье.

Несмотря на полосу застоя в наступлении Кр. Армии на Крым, подпольные партийные и комсомольские организации усиленно готовились к вооруженному восстанию.

Партийный Комитет разрабатывал планы, устанавливал связи, собирал оружие, организовывал в лесах повстанцев, подготавливаясь к дружному удару по белогвардейскому тылу.

Однако, в виду полосы провалов в Севастополе и укрепившемуся положению белых в Крыму, ОК счел момент для выступления не подходящим и восстание было отложено.

Весь этот период комсомольская организация была в чрезвычайном напряжении, всегда „под ружьем“, будучи готова в любую минуту выступить по приказанию ОК.

Организация доходила в этот момент до 150 человек и принимала активное участие в работе правлений проф. союзов, содействовала организации 3-хдневной политической стачки в знак протеста против расстрела „10-ти“ (Севастопольских рабочих).

Рост комсомольских ячеек продолжался и они непрерывно завоевывали все больший авторитет в среде рабочих.

В такой напряженный и ответственный момент предательство Акима Ахтырского нанесло особенно болезненный удар по революционному подполью, и в том числе по Крымскому Комсомолу.

17-го апреля (н. ст.) контр-разведка окружила заседавший на Собачьей балке Горком РКП и захватила всех, за исключением комсомольца боевика Зиновьева, которому удалось отстреливаясь бежать.

Вместе с тем, контр-разведка устроила засаду на квартире того же Зиновьева. Являвшихся туда комсомольцев арестовывали. Таким путем была арестована почти вся ячейка кожевников (7 чел.). В ближайшие же дни был арестован и сам Зиновьев, который, будучи ранен, вместе с боевиком Лозинским направлялся на линейке в Алушту. Вместе с ними был арестован и Зусманович.

В городе продолжались непрерывные облавы и аресты.

В числе арестованных находились т.т. Горелик, Черняк, Шейкин, Кельнер, Ананьев, Ф. Шполянская, Женя Жигалина, Старосельский, Орлова и др.

Четверо последних были членами Комсомола.

9 человек из числа арестованных были приговорены к смертной казни, а среди них 3 комсомольца.

Зиновьев-Волович,— герой боевик, принимавший участие почти во всех боевых актах дружины, был повешен вместе с другими на электроводном столбе против тюрьмы с надписью на груди: „коммунист“¹. Фанни Шполянская, активная работница военной организации КСМ (сан. отряд), на суде заявила судьям, вынесшим смертный приговор: „Вы, убивающие нас, надеетесь этим задушить революцию, не замечая за своими спинами призрак красного террора. Скоро придет тот день, когда вы будете сидеть на скамье подсуди-

№ 5. Шполянская Фанни.

По процессу „14“ комсомольцев, зверски замучена белогвардейской контр-разведкой 9-го мая 1920-го года в Симферополе.

¹ Волович-Зиновьев, сын бедного екатеринославского ремесленника, неуклюжий, грубый по внешности, он был вместе с тем прекрасным товарищем, храбрым бойцом, выдержанным и убежденным революционером. В Екатеринославе во время уличных боев с петлюровцами Зиновьев, сидя у пулемета, один отражал целую колонну петлюровцев и в конце концов обратил их в бегство.

Он храбро дрался на григорьевском фронте и к началу подполья в Крыму очутился в Евпатории. После провала он остался на свободе единственным активным товарищем. Переболев сыпным тифом, перебрался в Симферополь и начал работать в боевой дружине партии и союза молодежи. Всегда впереди других, он никогда не расставался с оружием, и глаза его загорались блеском радости всякий раз, когда ему поручали какое-нибудь опасное дело. Будь то налет на типографию, освобождение арестованных, взрыв путей, террористический акт,—Зиновьев и Лозинский всегда первые и надежнейшие исполнители.

Арестовали его вместе с Лозинским. Оба были изранены во время перестрелки с контр-разведчиками за несколько дней до ареста. На допросе оба подвергались страшнейшим пыткам, им растравляли раны, их шомповали, били прикладами. Зиновьев несколько раз пытался покончить с собой, резал себе вены, глотал пуговицы. Но жизнь слишком крепко держалась в нем. Ему было 19 лет, когда его повесили в ночь с 6 на 7 мая (н. ст.).

(Некролог газ. „Кр. Крым“, № 12. 1920 г.).

мых и отвечать за свои преступления“. Фанни Шполянская, подвергшись жесточайшим мучениям, была контр-разв. зарублена.

Третьим погиб Гриша Столяров—боевик-комсомолец, самоотверженный и преданный делу юноша, повешенный, как и другие, на столбах против тюрьмы.

Два совсем молодых комсомольца Глизерин и Долинер получили бессрочную каторгу. Двое других—Идлович и Зак—были присуждены к 6 годам. Через несколько дней казнили другую партию арестованных в 10 человек и среди них комсомольца Лозинского Мосю¹.

Апрельские провалы в Симферополе были первым вестником целой полосы провалов в других городах Крыма, провалов, также связанных с провокацией Ахтырского.

Особенно чувствительно пришелся удар по Керченской и Севастопольской организации.

В то время как в Симферополе происходили провалы, в прибрежном полукурортном поселке Коктебель, близ Феодосии, собрался Всекрымский подпольный партийный съезд—съехались представители всех партийных организаций, кроме Керчи.

Присутствовал на съезде и представитель ОК КСМ тов. Оскар.

Успевший благополучно разрешить почти все вопросы, съезд был захвачен благодаря провокации Акима контр-разведкой. Отстреливаясь, большинству делегатов удалось скрыться. На месте остался убитым т. Серов (Зильбершмидт), секретарь Севастопольской парторганизации. В местес тем, пострадала и Феодосийская организация в лице ряда партийных товарищей и одного комсомольца Абраши Хайкевича².

¹ Мося был революционер до мозга костей. Ежесекундно был он готов жертвовать жизнью, если этого требовало дело. Бесстрашно глядя в глаза смерти,—никогда не отказывался он ни от какой работы. Мося, пионер Крымских лесов, один из первых повстанцев, он подложил первую пироксилиновую шашку на железнодорожном пути Симферополь—Севастополь. Боевик-подрывник—он в то же время был веселым, жизнерадостным, слегка сентиментальным парнем. Но когда подошла минута смерти, он сумел с гордо поднятой головой встретить ее.

— „Я требую вынесения мне смертного приговора так же, как и другим товарищам. Я—коммунист, всегда боролся и буду бороться против врагов рабочих“,—заявил он в своем последнем слове подсудимого на военнополовом суде, хотя, благодаря показаниям экспертизы и хлопотам, у него было много шансов на смягчение приговора и даже оправдание.

Семнадцатилетний мальчик Лозинский умер так же героически, как и жил. (Некролог из газ. „Кр. Крым“, № 12. 1920 г.).

² 16-тилетний Абраша Хайкевич был пойман по дороге из Феодосии в Коктебель. Абраша должен был служить паролестом для т-щей, приезжавших в Феодосию на съезд. Несмотря на допросы и избиения, Хайкевич не сказал, где заседает съезд, благодаря чему большинству делегатов съезда удалось скрыться. Кроме арестованного Хайкевича, при облаве съезда был пойман т. Хмилько, секретарь Феодос. РКП, казненный в скором времени белыми.

Еще ранее несколькими днями разгромлена была и Керченская организация.

Партийная организация Керчи усиленно готовилась к вооруженному восстанию. Не отставал и Комсомол. Последний усиленно готовил выпуск и расклейку прокламаций, посвященных Первому мая.

30 апреля в 11 час. дня разразился провал. Контр-разведка напала на конспиративку, где заседал Комитет Керченского Комсомола. Конспиративку окружили контр-разведчики. Благодаря храбрости боевика Шмидта, бросившего бомбу и поднявшего стрельбу, всем удалось скрыться.

Однако, уже в ближайшие дни белыми были схвачены партийцы: Шмидт, Корнилов, Гайдуков, а вместе с ними и комсомольцы: Парадиз, Высоцкий, Смирнов и Спурго.

Первых пятерых белые расстреляли, остальным смертную казнь заменили вечной каторгой и отправили в Симферопольский централ.

Полоса провалов не миновала и Ялтинскую организацию. Здесь предательство явилось делом рук не Ахтырского, а провокаторши Левиной.

Провал серьезного вреда организации не принес, тем не менее несколько человек членов Парткома оказались в руках контр-разведки и сидели в тюрьме.

Совещание боевых пятерок, куда входили и комсомольцы, решило произвести нападение на тюрьму.

Изготовили фиктивную бумагу для мнимого конвоя, роль которого должны были взять на себя некоторые боевики. Разузнали, у кого хранятся ключи от камер политзаключенных.

Часть товарищей осталась в засаде, часть подошла к тюрьме. Благополучно начатое дело сорвал один из надзирателей, поднявший тревогу. На помощь явился расположенный недалеко отряд белых. Боевикам пришлось отступить и рассыпаться по домам.

Из числа арестованных в период этого провала один был казнен, остальные присуждены на долгие сроки заключения.

Полоса провалов, прокатившаяся по Крыму, особенно подтолкнула осуществление части постановлений Коктебельского съезда партии, связанных с перенесением центра тяжести партработы из городов в лес.

Разгромленные на местах организации управлялись с большим трудом.

Живучее других оказался Симферопольский Комсомол, который не прекратил своей работы.

В Керчи и Феодосии Комсомол самостоятельное свое существование прекратил и влился в партийную среду, совместно с ней продолжая вести партийную работу.

В Евпатории и Ялте комсомольские организации продолжали еще существовать в продолжение нескольких месяцев до следующей полосы августовских провалов и гибели ряда т-щей, когда партийные и комсомольские организации перенесли окончательно центр своей работы в лес.

VI

Последние дни (период „лесной“)

Зарождение Повстанческой Армии. — Лесное совещание и перенесение центра тяжести партийной и комсомольской работы в лес. — Партконференция в лесу 16-го (29) авг. и новые шаги возрождения работы в городах. — Августовские аресты, провалы и казни в Симферополе, Евпатории, Феодосии и Ялте. — Последние дни в подполье. — Падение Перекопа и выход из подполья.

„Зеленые“ повстанческие отряды в лесах Крыма начали организоваться еще в январе 1920 года. Но до марта — апреля м-ца движение это носило неорганизованный и чисто стихийный характер. Однако, начиная с марта м-ца, наряду с ростом боевых сил в городах, ОК РКП прилагает усилия к тому, чтоб соорудить повстанческие силы, реорганизовать отряды „зеленых“, использовать их как мощный военный фактор для борьбы с белогвардейщиной.

Еще в феврале м-це один из отрядов повстанцев (Альминский отряд) отдал себя всецело в распоряжение ОК. В марте м-це при содействии сельских Ревкомов был организован 2-й Тавельский отряд.

В последних же числах мая ОК окончательно берет на себя инициативу руководства повстанческим движением и путем ряда мероприятий реорганизует отряды „зеленых“ в полки Крымской Повстанческой Советской Армии.

Руководство повстанческим движением требовало наличия военных и политических руководителей-коммунистов, для чего ОК выпустил приказ (№ 5) о явке в лес всех коммунистов, кроме оставленных для работы в городах.

Областком КСМ в Симферополе для разрешения вопроса о мобилизации комсомольцев в лес делегировал тов. Оскара на предстоявшее „лесное партийное совещание“.

Учитывая необходимость продолжения работы в городах, а также тяжелые условия партизанской жизни в лесах, партсовещание постановило мобилизовать только тех комсомольцев, не моложе 18 лет, которые обладают физически хорошим здоровьем и умеют обращаться с оружием.

Санитарный отряд перешел целиком в ведение партийного Красного Креста.

На оставшихся в городах комсомольцев возлагались достаточно ответственные задачи. Необходимо было поддерживать связь с лесом, выполнять задания ОК в городах, вести всю контр-разведывательную работу, распространять приказы и воззвания Повстанческой Армии, а также способствовать переотправке проваленных товарищей в лес. Эта работа легла главной своей тяжестью на Симферопольский Комсомол, как организацию, достаточно сохранившуюся после провалов.

В других городах Крыма партийная и комсомольская работа в данный период проходила в неразрывном единении с партией, т. к. члены Комсомола были влиты в парт-организации.

В августе м-це прибыл в Крым новый командующий Повстанческой Армией т. Мокроусов (взамен т. Бабахана). Мокроусов был командирован в Крым, как военный специалист для руководства Армией.

Благодаря тому, что тов. Мокроусов привез с собой деньги, представлялась возможность предпринять шаги к восстановлению последнее время затихшей партийной работы на местах.

Для этого 16-го августа (29 сентября) в лесу была назначена партийная конференция, куда прибыл и представитель ОК КСМ тов. Москалев.

Последний получил для комсомольской работы средства, с которыми и прибыл в Симферополь.

Намечавшееся развертывание работы было сорвано новой полосой провалов, захватившей верхушки комсомольской и партийной организации. Были арестованы члены ОК РКП Курган и Наумов вместе с привезенными из ЦК деньгами, а также и члены ОК КСМ тов. Шацкий и Москалев, также с деньгами, отпущенными партсовещанием для комсомольской работы.

В тяжелом положении оказалась и Евпаторийская организация, благодаря новому обрушившемуся на нее „августовскому“ провалу (по провокации полк. Попова). Был арестован ряд партийцев—т.т. Лысенко, Шулькин З., Бейнусович, М. Бреннер, Сима Ратнер и др. Последняя из них, не выдержав пыток, выбросилась из окна второго этажа на улицу, но скрыться ей не удалось. Благодаря твердости арестованных товарищей, оставшиеся на воле от ареста уцелели, однако, работа Комсомола была парализована.

Таково же было положение и в Ялтинской организации. 28-го августа в предместьях Ялты казнили лучших работников Ялтинской организации: М. Любич, Кисилева, Задоржкина, Ольгу Чреватенко (19 лет), Бронштейна (секретаря КСМ организации).

Работа замерла на долгие месяцы.

В ближайшие дни в Феодосии был арестован 3-ий член ОК КСМ тов. Оскар Тарханов¹.

Комсомольская работа в городах стала перед реальной угрозой ослабления и даже развала. Устойчивей других опять-таки оказалась Симферопольская организация. Несмотря на арест руководителей Союза, рядовые работники самоотверженно продолжали свою работу. Особенно

№ 6. Группа активных участников и руководителей комсомольского подполья в Крыму в 1919—20 г.

Стоят: Китаин, чл. Симф. Горкома КСМ. Белкин-Шацкий, чл. ОК КСМ. Кац, чл. сан. отряда. Залькман, секретарь ячейки КСМ табачников в Симфер. Лейфер. Сидят: 1) Шулькина Р. 2) Клещельский-Григорьев, чл. штаба боевой дружины КСМ в Симф. 3) „Патя“ Максимова и 4) Москалев М., чл. ОК КСМ

проявили себя в этот период комсомолки — Серова Поля, Оля, Нюра Берлизова, Арик, Кацева и др., которые проделали колоссальную работу, ни на минуту не прерывая связи с лесом (ОК), снабжая лес нужным материалом и распространяя по его указаниям прокламации, инструкции и т. д.

Тов. Виктором был организован (после провалов) новый Горком, однако, с освобождением из тюрьмы чл. ОК КСМ тов. Шацкого Горком был переформирован и продолжал активно существовать до вступления Красной Армии в Крым².

¹ Через несколько дней, путем подкупа и других мер, его удалось освободить, после чего Оскар вынужден был через некоторое время скрыться из Крыма.

² В состав Горкома, кроме Шацкого, вошли: Берлизова, Арик, Кацева и др.

В ночь с 10-го на 11-е ноября, под самоотверженным героическим напором Красной Армии, пал Перекоп.

Утром 12-го ноября распахнувшиеся двери Симферопольской тюрьмы выпустили сотни заключенных на свободу и среди них до 15-ти комсомольцев.

В ночь с 13-го на 14-ое ноября вновь собравшаяся дружина феодосийских боевиков пустила на воздух артиллерийские склады, вызвав паническое смятение в рядах отступавших белых частей.

В ту же ночь ими была освобождена Феодосийская тюрьма с десятками политических заключенных. Вновь ожившие и уцелевшие на местах организации Комсомола приняли живейшее участие в разгроме отступавших частей белых.

Организованные Ревкома на местах боевые дружины из партийцев, комсомольцев и сознательных беспартийных рабочих разоружали спешивших скрыться белогвардейцев.

Впервые за долгое время почти открыто заседали комсомольцы, говорили речи и наряду с красным знаменем Ревкомов водружалось знамя с буквами РКСМ.

13-го ноября красные войска вступили в Симферополь, 14-го—в Евпаторию и Севастополь.

В тот же день красные войска заняли и Феодосию. На другой же день в Феодосию прибыли красные полки повстанцев, разбившие близ Карасубазара конницу ген. Борбовича и преследовавшие застрявшие части отступавшего врага до самой Феодосии. Вместе с ними прибыли и десятки комсомольцев, дружно шагавшие в течение нескольких месяцев в рядах Повстанческой Армии в непогоду, по горам, вынося вместе с повстанцами все тягости партизанской борьбы.

ГЛАВА VII

Легальные дни

Первые шаги.—Обстановка работы.—1-я областная конференция.—
Заключение.

Вместе с окончательным установлением Власти Советов в Крыму, Крымские коммунистические организации молодежи вступают в полосу бурного роста.

Союзы организационно оформляются, налаживаются комсомольские аппараты, устанавливаются связи с общественными и революционными организациями; комсомольская молодежь принимает самое непосредственное участие в хозяйственном и политическом укреплении Власти Советов.

Ошибочно было бы, однако, утверждать, что первые же дни Власти Советов явились днями быстрого налаживания хозяйственного благополучия Крыма.

Владычеством белогвардейцев, интервенцией, гражданской войной—хозяйство Крыма было разорено. Продовольственные склады частью сожжены. Транспорт разрушен. Крестьянство истощено. Промышленные предприятия—без хлеба для рабочих и сырья для машин. Бандитские шайки из неуспешных скрывать белогвардейцев терроризировали население и усугубляли разрушение. Целые деревни и даже местности были блокированы шайками; продовольственные обозы обычно сопровождалась вооруженными силами.

Еще в течение более года после установления Сов. Власти в Крыму Комсомол, как и другие революционные организации, находился постоянно под ружьем в постоянном напряжении, под угрозой военной опасности, хозяйственного разрушения, голода и топливного кризиса.

В такой обстановке количественный рост коммунистических союзов молодежи, рост популярности Комсомола в массах, непосредственная помощь Советам и партии в хозяйственном укреплении власти приобретает особенное значение и цену.

Во всех отраслях работы, проводимой Советом и партией, Комсомол в настоящий период принимает самое непосредственное, самое живое участие. Будь то работа

в аппарате, патрульная служба, работа в хозяйственных, профессиональных, продовольственных или иных органах, работа в Ч. К., в Красной Армии, на транспорте, всюду проявлялась деятельность, полная бурных порывов, молодых рабочих, стремившихся вложить свои силы, умение, революционный порыв в работу по укреплению Власти Советов.

Первые же дни легального Комсомола явились днями необычайного роста популярности коммунистической организации молодежи. Стихийное стремление к „живому делу“, к участию в общественной и политической жизни бросило в ряды Крымского Комсомола в течение нескольких месяцев более 6.000 человек.

Комсомольские организации начали непомерно быстро разрастаться. Ячейки и организации разбросались по всему Крыму. Комсомольские аппараты на местах невероятно разбухали. Жажда и стремление к деятельности наполняли помещения Укомов молодыми безусыми лицами, требовавшими одного, — работы.

Молодняк наводнял „штаты“ Укомов, работая в разнообразнейших отделах. А отделов этих было много—Политпросвет, Экономправ, Учраспред, Комендантская часть, Общий Отдел, всевозможные секции, комиссии, подкомиссии и т. д.

Бурный рост Комсомола в известной степени отразился на качественном состоянии организации. В Комсомол шла почти вся молодежь, охваченная буйным порывом деятельности. И так как Комсомол не сумел на первых порах найти применение всей этой энергии, начинается довольно значительный отлив молодежи от Комсомола.

Естественно, что отлив этот ни в коей мере не сказался отрицательно на организациях молодежи. Наоборот, дал им возможность ориентироваться в обстановке, улучшить качество внутриорганизационной работы в Комсомоле.

По инициативе Областного Бюро было проведено несколько областных совещаний, беспартийных конференций на местах и особо выдвинут вопрос о работе в среде национальных меньшинств, главным образом татар.

В июне месяце 1921 года состоялся 1-ый Всекрымский съезд Союзов Коммунистической Молодежи.

Съезд этот сыграл большую роль в жизни Крымского пролетарского юношества. Крымский Комсомол окончательно закрепил за собой 3¹/₂ тысячи молодых рабочих и крестьян.

Предшествовавшие съезду уездные конференции и собрания на местах прошли с необычайным оживлением и подъемом. Несмотря на временный отлив молодежи в начале 21-го года, позиции Комсомола в пролетарской среде начали укрепляться с каждым днем.

Непрестанный рост Комсомола в последующие годы, через хозяйственные затруднения, НЭП, национальные особенности края,—показал жизнённость и правильность пути рабоче-крестьянской молодежи Крыма.

В настоящее время 15-титысячный Крымский Комсомол под руководством партии в повседневной борьбе на хозяйственном фронте (за рационализацию производств, за производительность, за режим экономии), на политическом фронте (за политическую грамотность, профессиональную и общественную активность масс трудящейся молодежи), на фронте обороны страны (в рядах ОСОАВИАХИМ'а и др.)—продолжает быть одним из передовых отрядов коммунистической партии и Советской власти на фронте социалистического строительства.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне!

Еще девять замученных

Совершено еще одно чудовищное преступление; нанесен еще один (надеемся, последний) чувствительный удар по рабочему классу и всей бедноте.

В Севастополе умерщвлены девять лучших коммунистов—представителей рабочего класса, беззаветных борцов за социализм.

Нагло обманывают официальные сообщения и все буржуазные газеты о том, что будто бы состоялся какой-то военно-полевой суд. Нам известно из самых достоверных источников, что никакого суда не было и что они, эти палачи и опричники, арестовав 21-го января 9 товарищей, мучили и пытали их двое суток на борту броненосца „Корнилов“, и 23-го января кто уже мертвым, а кто полуживым были выброшены за борт в море.

Вот как справляются капиталисты и генералы с лучшими представителями рабочего класса.

А в это время меньшевики, эсэры и иные „социалисты“, осмеливающие говорить от имени рабочего класса и трудящихся, захватив теплые места в думах, земствах, а в особенности правлениях профессиональных союзов, молчат самым гнусным образом, и этим самым дают молчаливое согласие на расстрелы передовых революционеров и борцов за счастье рабочего класса и всей бедноты. Пусть рабочие еще лишней раз удивятся, какова истинная природа всех этих меньшевиков и иных, с позволения сказать, „социалистов“.

Но так не может безнаказанно пройти. Пролитая каплями кровь замученных друзей наших зовет к борьбе.

За них золотопогонники и капиталисты (их вдохновители) поплатятся сторицей.

Они в этом убедятся в ближайшие дни.

Товарищи, кровь невинно замученных 9-ти¹ ваших

¹ В числе „9-ти“ находилась и чл. КСМ Шулькина Лия, 19 л.

представителей взывает к вам. К отомщению. К оружию. Вот отныне боевой клич рабочих и солдат. Пусть каждый рабочий и каждый солдат, стиснув зубы, лихорадочно готовится к отомщению и ждет.

По первому зову партии большевиков все рабочие и солдаты должны с оружием в руках выйти на улицу в назначенный для этого день и час.

Товарищи, доставайте оружие, обучайте неумеющих владеть им, организуйтесь в боевые дружины и ждите нашего зова.

К оружию и к отомщению.

Смело вперед за счастье рабочих и крестьян.

Да здравствуют Рабочие, Солдатские и Крестьянские Советы.

Прокламация эта была отпечатана и распространена Симферопольскими комсомольцами по заданию ОК РКП(б).

П Р И К А З № 2

Военно-Революционного Комитета г. Симферополя

I

27-го февраля случайно был арестован член Военно-Революционного Комитета и посажен в карцер 1-го участка. госуд. стражи.

По постановлению Ревкома, Боевая дружина в 9 часов вечера 1-го марта захватила участок, освободила члена Ревкома и других арестованных, находящихся в участке, и, арестовав, посадила в карцер командира городской гос. стражи.

Объявляя это во всеобщее сведение, Ревком утверждает, что если Добр. власти будут очень усердствовать и под флагом бандитов избивать арестованных, как это уже имело место, то все участвующие лица, какого бы положения ни были,—будут расстреляны, не дожидаясь прихода Кр. Армии.

Предлагаем быть благоразумными.

II

В последние дни разведка Ревкома доносит, что Добр. контр-разведка начала проявлять усиленную деятельность. По постановлению Ревкома уже расстреляны агенты контр-разведки, проявившие особенное усердие. Предупреждаем остальных шпионов, что их ждет та же участь, и предлагаем совершенно прекратить свою деятельность.

Начальник 2-го партизанского отряда доносит, что освобожденные в свое время пленные красноармейцы Харьковской тюрьмы вошли в его отряд.

Симф. Военно-Революц. Комитет.

Прокламация эта было отпечатана Симферопольскими комсомольцами и ими же распространена по заданию Ревкома.

Приговор по делу „мусульманского бюро“

Вчера в военно-полевом суде при штабе Добрармии закончилось рассмотрение дела „Мусульманского Бюро при Крымском Областном Комитете РКП(б)“. Шесть человек приговорено к смертной казни, в том числе глава организации Рефатов и одна женщина, один к бессрочной каторге, 3 к каторжным работам по 8 лет и 2 оправданы.

Приговор генералом Кутеповым утвержден.

Ходатайство о смягчении участи осужденных

Председателем Исполкома Совета Профсоюзов послана генералу Врангелю и генералу Кутепову следующая телеграмма: „21-го апреля Симферопольским военно-полевым судом приговорены к смертной казни молодые татары, члены профсоюзов (следует перечисление осужденных). Приговоренные обвинялись не в совершении действий, непосредственно нанесенных Добрармии, а лишь в подготовке их и хранении оружия. Баличиев совершил убийство в запальчивости. Тяжкая гражданская война должна вдохновить борющиеся силы на смягчение сурового преследования приговоренных. Это даст твердость тылу. Смертная казнь приговоренных внесет волнение и тревогу в ряды рабочих организаций. Совет Профсоюзов и Симферопольский Союз татарских учителей просит вас, генерал, заменить смертную казнь приговоренным иным наказанием.

* * *

Городской солова С. А. Усов и представитель Союза татарских учителей посетили начальника гражданского управления Д. П. Перлика, ходатайствуя перед ним о том, чтобы смертный приговор над 6-ю осужденными татарами не был приведен в исполнение. — Вместе с тем городской голова указал и на необходимость недопущения смертных казней по делу Союза Коммунистической Молодежи.

Д. П. Перлик, в виду спешности, предложил обратиться немедленно непосредственно к Главнокомандующему.

* * *

Приказом по Добровольческому корпусу за № 147 предаются военно-полевому суду 14 членов Союза Ком-

мунистической Молодежи, организовавшегося в гор. Симферополе.—Среди них вольноопределяющийся Волович, он же Зиновьев, обвиняется в том, что является организатором этого Союза, был начальником боевого штаба, обучал боевые „пятерки“ и хранил оружие. Остальные обвиняются в участии в Союзе, некоторые и в вооруженном сопротивлении чинам контр-разведки при задержании их 9-го апреля 1920 г. в „Собачьей балке“.

Кроме того, Зиновьев обвиняется в том, что принимал участие в нападении на 1-й участок Государствен. стражи в Симферополе, где освободил анархиста Литвинова.

(„Воен. Голос“, № 14).

Телеграмма генералу Врангелю и генералу Кутепову

Симферопольская городская управа ходатайствует о замене смертной казни 6-ти осужденных по делу татар большевиков другим наказанием.—Весть о такой замене будет встречена с чувством удовлетворения в широких кругах населения и рассеет тяжелую атмосферу возбуждения, вызванную этим процессом и предстоящим процессом молодежи.

(Газ. „Таврический Голос“,
23/IV (6-го мая) 1920 г. № 209/359).

ИСТОЧНИКИ,

коими пользовался автор при составлении настоящего очерка

- 1) Справочник по Таврической губернии на 1911 год.
 - 2) Памятные книжки Керчь-Еникалийского градоначальства за годы: 1911, 1912 и 1913.
 - 3) Бененсон „Экономические очерки Крыма“, изд. 1917 г.
 - 4) Дела Симф. Окр. Суда за 1918 г. (материалы Крымархива).
 - 5) Газ. „Прибой“ за 1917, 1918 и 1919 гг.
 - 6) Газ. „Таврический Голос“ за 1917—1919 гг.
 - 7) Газ. „Южные Ведомости“ за 1917—1919 гг.
 - 8) Газ. „Крымский Вестник“ за 1917—1919 гг.
 - 9) Газ. „Знамя Труда“ за 1918 г.
 - 10) Газ. „Единение“ за 1917 и 1918 гг.
 - 11) Газ. „Известия Симф. воен.-рев. к-та“ за 1918 г.
 - 12) Газ. „Революционный Севастополь“ за 1917 г.
 - 13) Газ. „Революционная Евпатория“ за 1917 г.
 - 14) Газ. „Известия“ воен.-рев. к-та Симф. за 1919 г.
 - 15) Газ. „Борьба“ за 1919 г.
 - 16) Газ. „Военный Голос“ за 1920 г.
 - 17) Сборник № 1 (3) Истпарта ОК. 1924 г.
 - 18) „Комсомол в подполье“, сборник рассказов, из-во „Мол. Гвард.“, 1925 г.
 - 19) Листовки, прокламации и фотографии Крымского Музея Революции и Крымархива.
 - 20) Неопубликованные рукописи—воспоминания т.т. Азовского-Шолкина, Белкина-Шацкого, Олонцкого, Керша и Фридриха А.
-

Именной указатель

- Азовский (Шолкин М.) 34.
Акимочкин 27.
Алексакис 23, 24, 25.
Ананьев 62.
Аптекман (Ярко Н.) 56.
Арик 67.
Ахтырский А. (Мартьянов) 61, 64.
√ Бабахан Н. 66.
Базилевский Б. 45.
Баличиев 74
Белкин (Шацкий) 3, 15, 30, 34, 35, 36,
41, 43, 44, 48, 56, 66, 67.
Берлизова Н. 67.
Бернштам 30.
Бейнусович 67.
Борбович 68.
Борисов 56.
Бреннер 47, 49, 66.
Брозгуль 34.
Бронштейн 50, 66.
Бухштейн 30.
Васильев (Васьковский В.) 55, 56, 58.
Васьковский П. 53.
Виктор (Швейцарт) 46, 48, 67.
Вихман 34, 35, 36.
Володарский С. 45, 56.
Высоцкий Я. 45, 64.
Гаврилов 52.
Гайдуков 45, 64.
Генявский (Рипенбойм) 12.
Гершуни 30.
Глизерин 43, 63, 56.
Гольдштейн 48.
Горелик М. 42, 54, 62.
Городницкий 58.
Григорьев Г. (Клещельский) 3, 44, 52,
55, 56, 58, 67.
Гриншпун И. 12.
Гутшабес 56.
Долинер 63.
Дражинский Ю. 42.
Жибрак 3.
Жигалина Ж. 62.
Задорожкин 66.
Зальцман 67.
Зиновьев (Волович) 58, 61, 62.
Золотоноса И. 15.
Зусманович 61.
Идлович 63.
Кагинский П. 45.
Кацева 67.
Кац Х. 53.
Кельнер Р. 45, 62.
Керш А. 3, 45.
Киселев 66.
Китаин 67.
Клещельский Г. (Григорьев) 3, 44, 52,
55, 56, 58.
Ковырькова К. 54.
Коган М. 45, 46.
Коляденко 27.
Копкин 36.
Корнилов 45, 63.
Корсов В. 49.
Крым С. 30.
Курган 66.
Левина 64.
Лейфер Н. 56, 67.
Литвинов 58, 59, 75.
Лозинский М. 59, 61, 62, 63.
Лысенко 66.
Любич 66.
Магид Д. 45.
Макс 42.
Максимова 50.
Михайленко 47.
Михайлов 34, 35, 23.
Мокроусов 66.
Моняк Б. 47, 49.
Москалев М. (Басс) 41, 43, 48, 53, 66, 67.
Наумов 66.
Новосельский 20.
Олонецкий 3, 12, 34, 35.
Орлова 3, 62.
Пантофель 15.
Парадиз И. 45, 64.
„Патя“ Максимова 52.
Петровский 11.
Просмушкин М. 47.
Ратнер С. 66.
Рипенбойм (Генявский) 12.
Райзвих В. 12.
Розенталь 3.
Рыжих 45.

ГЛАВА VI

Последнее подполье 19—20 гг.

I. Организации Комсомола на местах до создания Областного центра

Роль Комсомола в последнем Крымском подполье.—2 периода в развитии Крымского Комсомола в подполье 19—20 г.—Зарождение и первые шаги Симферопольской организации.—Связь с партией.—Организация ячеек.—Работа в профсоюзах.—Политкружки.—1-я Гор. Конференция Симферопольского КСМ.—Возникновение организации КСМ в Керчи.—Клуб „им. Плеханова“—Массовая агитация в Керчи.—Создание Евпаторийской организации и первые ее шаги. стр. 40

II. Организация Областного К-та КСМ и положение на местах

Создание времен. Бюро ОК.—Первые шаги по организации связи с районами.—Положение организации Комсомола в Керчи, Евпатории, Феодосии, Ялте и Севастополе стр. 48

III. Прокламации и листовки

Значение и смысл подпольных листовок.—Комсомольские листовки и их распространение.—Изготовление прокламаций в Симферополе, Керчи, Евпатории и Феодосии стр. 51

IV. Боевая работа

Политическая обстановка и военная реорганизация Комсомола.—2-я Симферопольская Конференция КСМ и реорганизация Союза.—Организация боевой дружины, штаба, санотряда, подрывной и террористической группы.—Революционные акты боевиков дружины: освобождение Харьковской пересыльной тюрьмы, нападение на 1-й участок, вооруженный налет на типографию „Труд“ и др.—Выступления террористической и подрывной группы.—Деятельность организаций других городов (нападение на Ялтинскую тюрьму, подготовка боевых сил, освобождение арестованных и т. д.). стр. 55

V. Весенние провалы

Положение организации ко времени 3-й Гор. Конференции КСМ в Симферополе.—Первый удар, аресты на Собачьей Балке.—Провокация Ахтырского и аресты по городу.—Процессы 10-ти и 14-ти.—Коктебельский провал партийного съезда.—Провалы в Керчи, Феодосии и Ялте.—Судьба организаций КСМ после провалов стр. 60

VI. Последние дни (период „лесной“)

Зарождение Повстанческой Армии.—Лесное совещание и перенесение центра тяжести партийной и комсомольской работы в лес.—Партиконференция в лесу 16-го (29) августа и новые шаги возрождения работы в городах.—Августовские аресты, провалы и казни в Симферополе, Евпатории, Феодосии и Ялте.—Последние дни в подполье.—Падение Перекопа и выход из подполья. стр. 65

ГЛАВА VII

Легальные дни

Первые шаги.—Обстановка работы.—1-я Областная Конференция КСМ.—Заключение	71
Приложения	72
Список источников	76
Алфавитный указатель	76
Оглавление	79

КРУ "УНБ им. П. Я. Франко"

0342625

2

ИМЕЕТСЯ ВЫБОР КНИГ НА КРЫМСКО-ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ.
ЦЕНТРАЛЬН. МАГАЗИН КРЫМГИЗА—Симферополь Советская, 8.
ОТДЕЛЕНИЯ: в Севастополе, Феодосии, Керчи, Ялте, Евпатории,
Бахчисарае, Алуште, Джанкое, Карасубазаре.